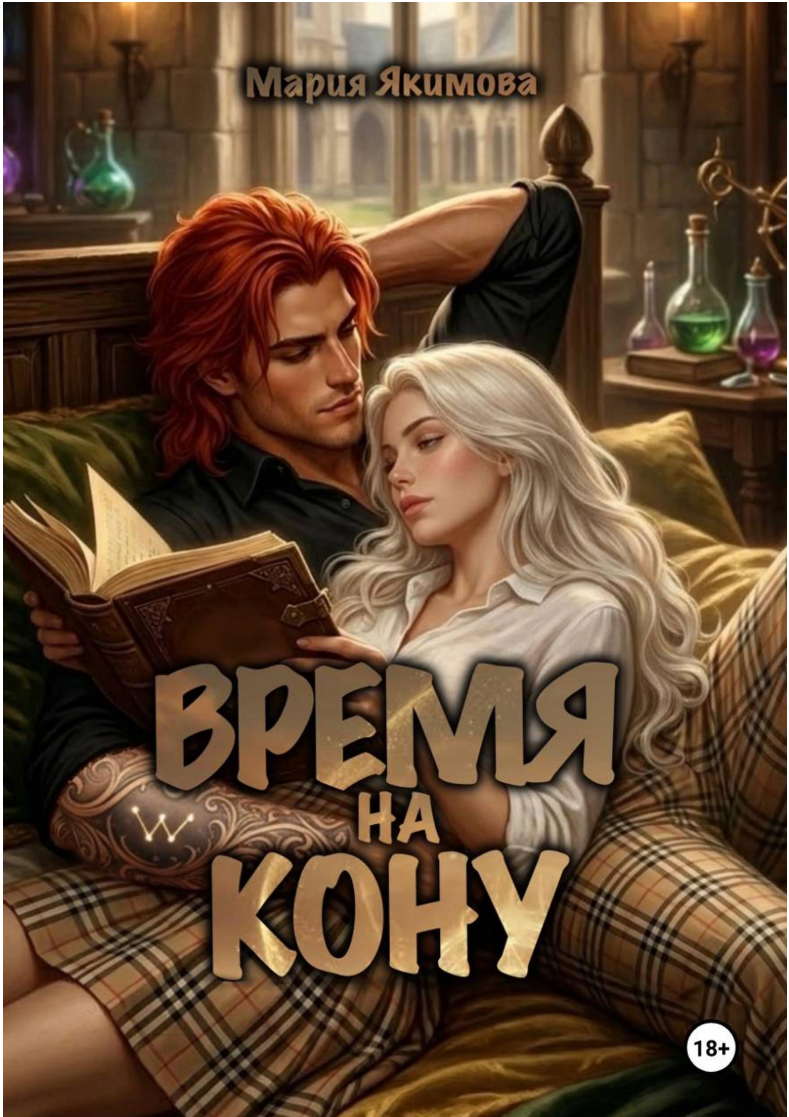
Мария Якимова
ВРЕМЯ НА КОНУ
18+

Мария Якимова

Время на кону

Серия «Гелеат», книга 1

https://litres.ru/72616627
SelfPub; 2025

Аннотация

Кэсседи попала в магическую академию Терона по приказу Верховного лорда Элтанина, чтобы раскрыть свою силу или погибнуть. Его устроит любой исход. Но в академии полно тех, кто может погубить ее только из-за того, кем она является.

Уильям самый опасный из них, ведь именно его род погубил ее предка и разрушил старый мир. Теперь у Кэсседи только два пути: смириться и попросить Элтанина вернуть ее обратно или бросить вызов всему магическому миру.

Содержание

Пролог 4
Глава 1. «Фейка» 7
Глава 2. Драконья кровь 40
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Мария Якимова
Время на кону

Пролог

Прошлой ночью Элтанину приснился странный сон:
песочные часы в хранилище снова начали отчет.
Крупинки зашевелились и падали стремительно вниз.
Сон сразу же наполнили сцены старых сражений.
Схватка, в которой эхом прогремело сказание о том,
что род Терм'амсэр вернет свое могущество.
Владыка с ужасом спустился в хранилище. Тишина.
Ни одна песчинка не упала. Наваждение.

Заметки писаря Верховного лорда Элтанина IV

Я отчетливо помню, как скончался Верховный лорд Гелеата. Помню каждый миг этого рокового дня. Я даже запомнила выражение лица его младшего брата, когда он упивался своим величием. Да, Арракис пал от его рук. Элтанин убил его. Худшего исхода не придумаешь. Гибель от рук младшего брата, которому даже и близко не позволили бы подойти к трону Драгонерри. Но теперь престол принадлежал Элта-

нину.

Я, как трофей, могла бы перейти к нему. Меня готовили занять место возле правителя Гелеата и стать проводником его силы, как и прочих девиц из рода Фонхонеллов до меня. Но у судьбы было свое видение на этот счет.

Для спасения моей собственной жизни лучшим решением было забыть и никогда больше не вспоминать об этом. Притвориться умалишенной девкой, которая от одного вида крови забыла, не то что самого Верховного лорда, но и утратила всякую силу своего рода.

Да, руна на моей левой руке больше не горела. Она не издавала даже скудного свечения, которое с легкостью отличило бы меня от смешанных. Теперь она даже не пекла. Пожалуй, метка не подавала никаких признаков магии.

Это позволило мне избежать союза с Элтанином. Теперь лорд Гелеата был уверен, что я пустышка – дефектная и негодная. Но отпускать меня так сразу он не пожелал. Моя мать слишком трусилась за этот союз и была готова убедить Элтанина в чем угодно. Даже в том, что нужно время оправиться от шока, чтобы сила вернулась ко мне вновь. Я слишком хорошо помню ее слова. Мать устроило бы и то, чтобы я стала одной из содержанок, пока владыка ищет ту единственную, перебирая девиц, точно они и вовсе не способны ни на что, кроме как усиливать магию. Но Элтанин не стал слушать.

Мое «магическое бессилие» он счел очередным поводом,

чтобы упрекнуть своего покойного брата в том, что даже девку достойную он выбрать себе не смог, хотя растил и воспитывал меня под себя. Теперь очевидно, что я не смогла бы усилить силу Арракиса и была лишь обузой.

Элтанин разделался со мной. Вышвырнул прочь в Терону – магическую академию для смешанных и чистокровных потомков шести драконьих родов. Смешанные. Он так называл всех неугодных, чтобы не оскорблять те рода, что были верны ему, но помешаны между собой с предателями. Академия была недосягаема для него. Но именно в ней строго следили, чтобы у врагов Элтанина руна не загоралась. А если такое случалось, их судьба была неизвестна. Говорили, что после встречи с ним, их больше никогда не видели. Но были и те, кто случили ему вопреки своей воли.

Проклятье! Я все еще помню, как скончался Верховный лорд Гелеата.

Глава 1. «Фейка»

Мы потомки великих детей Тинанов прошлого.
В нас течет магия старого мира.
Мы сохранили ту силу, что дарована была нам драконами —
первыми детьми Титанов, что оставили этот мир слишком давно.
Только у истинных родов, которые верны правителю,
до сих пор течет в жилах драконья кровь.

Из заметок Арракиса II, покойного Верховного лорда Гелеата

Солнце раннего осеннего утра слепило не так сильно. Оно лишь очерчивало силуэты и сооружения, что вели меня прямиком в академию. Тяжелые облака нависали над острыми шпилями общажных башен и готовились укрыть собой светило, и тогда даже воздух будет пропитан осенней сыростью.

Терона выглядела мрачно. Пусть она была и расположена в самом сердце Гелеата, Долине Вечного Колдовства – Умбра, но архитектура академии шла вразрез с местными деревушками и постройками. И только по прошествии столетия они подтянулись под ее унылый и мрачный вид, переняв вея-

ние стиля Тероны. Казалось, что даже сама долина стала довольно чопорной, суровой и лишилась своего многообразия красок. Зато Терона считалась единственной академией, где учатся потомки драконьих родов. Тех, кто не был помешан с носителями драконьей крови, и близко не подпускали к ее дверям. Они обучались в трех других небольших академиях, что, по сути, ничем особо не отличались от школ, которые заканчивали маги прежде, чем встать на следующую ступень образования.

У меня же все было иначе. Алиот – северные территории Гелеата, замок Арракиса и его лучшие маги, что прибыли туда по воле Верховного лорда, занимались моим обучением, начиная со школы и заканчивая академией. Все должно было быть лишь в пределах владений рода Драгонерри. Но Элтанин принял другое решение, избавив меня от такой непростой участи.

Мать все еще злилась. Элтанин запихнул меня прямиком на второй курс Тероны, без экзаменов и испытаний, согласно моим возрастным способностям. Он счел, что его брат достаточно уделил внимания моему обучению, чтобы я смогла выстоять среди учащихся академии и не умереть от первого магического заклинания, которое будет брошено в мою сторону. Более того, таким образом он считал, что моя сила как можно быстрее проснется, и руна красноречиво заявит об этом здешней профессуре своим ярким свечением. И это в очередной раз покажет всем, что Верховный лорд никогда

не ошибается. Истинный «Дракон» не допускает ошибок.

Не допускает ошибок он и в выборе факультета. Из трех возможных Элтанин запихнул меня к ловчим. Именно там были все те, силу кого следует держать под контролем. И как ни старалась моя тетушка, выпрашивая факультет чаротворцев, поскольку для проводников и носителей энергии – это было наиболее подходящее место, Элтанин ответил отказом. Не удостоил внимания он и факультет стихиеведов. Понятное дело, он хотел прижать меня как можно сильнее, и ловчие были для этого идеальным местом. Их метки проверялись чуть ли не каждую неделю. Особенно у представителей рода Терм'амсэр. Кажется, что потомкам временных драконов просто одели огромный ошейник, опасаясь, что когда-нибудь пророчество окажется правдой.

Так или иначе, теперь этот факультет – мое временное пристанище до тех пор, пока я не обрадую Элтанина, или не сгину в пучине ненависти от смешанных, которые, как только узнают о моем происхождении, попытаются разделаться со мной, если у них появится повод и возможность. Что там повод? У них он есть. Род потомков драконов неукротимой энергии Фонхонеллов предал в свое время Терм'амсэр и примкнул к числу тех, кто верен роду потомков черных драконов Драгонерри.

Я продолжала сокрушаться и мысленно прокручивать причины, по которым оказалась здесь и возможные пути решения моего временного испытания, но отвлек меня го-

лос тетушки. Она хотела попрощаться со мной прежде, чем передаст меня в руки декана ловчих. И сделала она это как только мы покинули кабинет ректора. Медея принялась успокаивать меня.

– Кэсс, милая, ты только не переживай. Пусть это не факультет стихий и не безопасные занятия для юных чаровниц и целителей, но прошу тебя, не вешай нос. Не забывай, из какого ты рода. – Она провела рукой по моему бархатному ободку и поправила пряди волос, что выбились из прически и упали мне на лицо. – Если захочешь, ты сможешь стать очень сильной и противостоять большинству здешних студентов благодаря всем нашим хитростям. Обитатели Тероны никогда прежде не видели Фонхонеллов. Для них твоя сила – загадка.

– Иногда она и для меня загадка.

Тетушка подмигнула мне, но тут же обеспокоенно продолжила, когда заметила, что ее слова не подействовали.

– Ты всегда можешь использовать силу противника против него самого. Только не увлекайся. Следи, – Медея аккуратно погладила пальцами предплечье моей левой руки и шепотом продолжила, – чтобы руна не светилась при этом. Но если это произойдет, помни, профессор Воз к твоим услугам. Она моя давняя знакомая и может выкроить для тебе время, чтобы я смогла разобраться с твоей проблемой, пока об этом не узнают мать и Элтанин.

– Медея, это мне не поможет. Если метка загорится, то об

этом будут знать все, даже стены Тероны.

– Я тебе все сказала, Кэсси, и помни, никакого тесного общения с временными. Они, быть может, некоторые из них, будут казаться весьма дружелюбными, но я бы на это не надеялась. При магическом контакте сожгут тебя. Ты сгоришь, моя милая Кэсс, даже не успев опомниться, а их руна будет сиять. Поэтому помни наставления Арракиса на этот счет. Не зря наш род так старательно избегал контакта с ними.

– То есть из-за потенциальной возможности погибнуть, а не из-за старых приданий?

Медея недовольно шикнула на меня и этим стала больше походить на мать.

– Не смей говорить об этом, даже думать! Пусть ты и находишься в том месте, где это слишком романтизируют. Держи язык за зубами и помни, с кем можно водиться, а с кем нет.

Прекрасно. И именно поэтому я на факультете, где каждый второй это потомок временных драконов, пусть уже и намешанный с остальными родами. Это все напоминает злую насмешку. Нелепую и очень неуместную. Но что спорить с Медеей? Тетушка и так сделала для меня все возможное в отличие от матери, которая даже не пришла проститься.

Мама. Она будет убеждать отца, чтобы тот явился на поклон к Элтанину в очередной раз, а сама будет петь песни о том, какую девицу Верховный лорд упускает. Я поморщилась и заметила, как Медея кому-то приветливо улыбнулась.

Нет, это не была профессор Воз – архимаг и декан факультета чар. Это был профессор Лонгбейн – декан факультета ловчих.

Я внимательно рассмотрела его: Артур Лонгбейн выглядел ровесником Медеи, ему было не больше тридцати. Весьма хорошо сложен, высокого роста, с уверенной осанкой. Его короткие темно-каштановые волосы были аккуратно уложены, открывая выразительные черты лица, что придавали профессору какой-то особенной утонченности. Глаза сияли ярким синим цветом, удивительно, будто в них отражались огоньки магии. Губы тонкие, но улыбка слишком завораживающая. Костюм, как и вся одежда в целом, дольно хорошо сидел на нем и, благодаря своим оттенкам синего, придавал профессору весьма аристократичный вид. Очевидно, что он – предмет обожания здешних студенток. Но так ли он способен на ответную симпатию? Или все это – слишком удачная маска и неплохо продуманный образ? В скором времени я это узнаю. Не хочу, чтобы он оказался таким же, как Элтанин, и утроил мне массу неприятностей.

Лонгбейн приветливо улыбнулся и поприветствовал Медею. И я могла бы поклясться, что он пал под ее чарами, ни минуты не сопротивляясь, и не ошиблась. Списывать на формальную учтивость было бессмысленно. Медея умела располагать к себе мужчин слишком хорошо. Даже девицы с факультета чар обзавидовались бы ей. А ведь когда давно она так желала там учиться. До тех самых пор, пока не вышла

замуж за моего дядю Ригеля, который был ярким представителем рода Драгонерри. И все, чем она теперь занималась – воспитание их единственного сына и страдание от утопания в роскоши магических излишков.

Медея, тем временем, наигранно рассыпалась в переживаниях за мою дальнейшую судьбу, заставив тем самым профессора Лонгбейна поручиться за мою безопасность.

– Могу вас заверить, что сделаю все возможное, чтобы Кассиопее…

– Кэсседи. – Поправила его Медея, и профессор сразу понял, к чему она клонит.

В Тероне не любили полные имена чистокровных. Они слишком выбивались на общем фоне. Носителей имен светил было слишком просто вычислить и установить их принадлежность к лоялистам правящих родов.

– Чтобы Кэсседи ничего не угрожало. – Поправил себя профессор.

– Я вам так признательна. – Медея расплылась в улыбке и слишком самоуверенно, нарушая явные нормы приличия, положила свою руку на предплечье профессора.

Он смутился. Я же буду надеться, что столь явный флирт с ее стороны действительно поможет мне, и Лонгбейн не позволит одержимым фанатикам разобраться со мной.

– Береги себя, Кэсси, помни все, о чем говорил тебе Аррakис и наши маленькие хитрости, которым я тебя научила. Не ищи неприятностей понапрасну. – Тетушка обняла меня

и простилась.

Профессор сделал указательный жест, велев следовать за ним. Перед этим он щелкнул пальцами, и мои вещи потащились вслед за нами, точно их неуклюже везли на телеге. Лонгбейн представился еще раз и напомнил мне особенности пребывания в Тероне, опасаясь, что я могла что-то упустить.

– В целом, нет ничего сложного, когда следуешь правилам. Верно? Все любят следовать уставу, и тогда можно избежать любых неприятностей.

Я кинула. Но остановилась, когда заметила, что мы движемся не в сторону студенческих комнат общажной башни ловчих. Да, я успела изучить карту академии, и примерное расположение факультетов было мне известно.

– О, прежде чем я расположу тебя в твоей новой комнате, еще одна маленькая формальность в Зале Испытания Душ Драконом. Должен убедиться, что состояние твоей руны не изменилось.

– Вы же видели, что метка не горит! – я спешно подтянула рукав и показала предплечье с почти бесцветной руной.

– Формальность, Кэсседи, не больше. Чтобы ректор был спокоен, да и Элтанин не искал лишний раз повод потревожить тебя и нарушить процесс обучения. Быть может, у него свои причины, чтобы ты была здесь, и меня они волновать не должны. Но ты на моем факультете, и я не допущу, чтобы у студента ловчих были проблемы. Я слишком азартный иг-

рок, и рейтинг для меня очень важен.

Вон оно что. Тянет своих за уши, чтобы не проиграть среди факультетов. Эгоистичный сноб. Но разве сейчас стоит с ним пререкаться? Метка не тревожит меня, да и чары сокрытия работают вполне сносно, думаю, что проблем не возникнет.

Оказавшись в Зале Испытания Душ Драконом, игнорируя присутствующих, стражей и студентов, мы прошли в центр, и я с недовольством и видимым раздражением дотронулась до каменной статуи черного дракона. Ничего. Кажется, что даже ни одна пылинка не упала с этого мрачного изваяния. Зато теперь уже не только студенты и стражи глазели на меня. Великие маги, чьи славные подвиги увековечены на полотнах, посматривали в мою сторону.

– А ты переживала. Доложу, что у тебя нет никаких проблем, – радостно сообщил Лонгбейн. – Теперь о твоем расположении. Есть несколько свободных комнат, и к одной из студенток тебя могут подселить. Позволю тебе право выбора.

Какая забота. Медея явно очаровала его. Но нет, эти подачки в виде соседства со смешанной представительницей потомков зеленых драконов из рода Саонеллов мне не к чему. Я слишком категорично настроена на счет фей и нимф. Хотя что они забыли среди ловчих? Глупый вопрос, и не мне задавать его.

– Соседство с Элизабет Ларсон меня вполне устроит, профессор.

Разумеется, нарушить первое правило Медеи и заселиться к полукровке потомков временных драконов. А как иначе? Все, чтобы не привлекать внимания. Да и среди ловчих практически нет тех, кто не имеет прямое отношение к роду Терм'амсэр. Все они настолько помешаны между собой, что практически у каждого был в роду тот или иной носитель магии времени.

Профессор удивленно посмотрел на меня, но не стал убеждать в обратном. Его мое решение вполне устроило.

Я спешно шагала за деканом по винтовой лестнице вверх в одну из общажных башен, стараясь не встречаться взглядом со студентами, которые с любопытством рассматривали меня. Я слышала шепот о том, что я чистокровная Фонхонелл и всякие оскорбления. Это видно говорили те, кто знали по какой причине я сюда попала, но были и те, кто восторженно отмечали мою внешность. В любом случае, мое прибытие не осталось незамеченным.

Профессор отворил дверь после того, как услышал от Элизабет разрешение на право войти, и тотчас поспешил представить меня.

– Элизабет, твоя новая соседка, надеюсь, что на оставшееся три года. Кэсседи Фонхонелл.

– Фонхонелл? – с изумлением переспросила Элизабет, и я поняла, что девушка просто никогда прежде не видела представителей нашего рода. – Очень приятно. Элизабет Ларсон.

Девушка довольно высокого роста, но ниже меня все лишь

на несколько сантиметров, спортивного телосложения, с безупречной фигурой, темно-русыми волосами, что спадали ниже плеч и ореховыми глазами, протянула мне руку. Мужское рукопожатие? Здесь и правда слишком своевольные взгляды. Я постаралась не выказывать пренебрежения и протянула руку в ответ. Профессор вручил мне расписание и поспешил оставить нас, напомнив об утреннем построении. Весь второй курс нашего факультета будут знакомить со мной. Надеюсь, что это не так.

Расположившись на своей кровати, я с грустью окинула взглядом комнату. Даже у служек Элтанина покои куда богаче. Здесь минимализм давил на меня так, что я желала тонуть в полумраке старинных стен, что были совершенно безвкусно покрашены в серый цвет. И даже бархатные портьеры темно-бардового цвета, закрывавшие высокие окна, не могли спасти ситуацию. Они были слишком тяжелыми на вид и зрительно уменьшали все пространство в комнате, а его и так было не слишком много.

Две громоздкие кровати, застеленные шелковыми покрывалами, смотрелись слишком массивно, а ткань была лишь иллюзией: шелк ненатуральный, он искусственный, зато глубокого изумрудного оттенка. На фоне этих жутких коек прикроватные тумбы смотрелись несуразными деревянными коротышками. Светильники, что стояли на них, съедали все пространство, но могли похвастаться внешней схожестью с драконами. Да, они были в форме драконов. И при желании

можно было поменять цвет внутри, чтобы продемонстрировать свою принадлежность к роду древних.

У противоположной стены от кроватей стоял один стеллаж для учебников на двоих, и тот весь заставленный библиотечными книгами. Два дубовых письменных стола, сдвинутых вплотную к друг другу, будто мы лишены всякой свободы, и один большой платяной шкаф. Как прикажите его делить? Заклинание увеличения не поможет. Я не привыкла к тому, чтобы мои вещи соседствовали с чужими тряпками. А как еще назвать все, что я увидела? Признаюсь, перегнула. Хотя нет.

Под потолком вместо люстры были установлены несколько маленьких светильников, украшенных резными фигурками драконов, вероятно, чтобы смешанные чувствовали себя уютно. Но приятно удивил пол, что был устелен толстым шерстяным ковром темного цвета. Неискусственный, шерсть была натуральной.

Надо ли добавлять, что душевая комната была одна на несколько спален в конце коридора, и войти туда можно было лишь произнеся заклинание возле статуи водного дракона? Благо, Элизабет назвала мне пароль, поскольку профессор Лонгбейн решил проигнорировать мои потребности. Хотя нет, я оказалась невнимательной: на обратной стороне пергамента с расписанием были указаны полезные заклинания и места для посещения.

Вздохнув, я посмотрела на Лиз. Да, она позволила мне се-

бя так величать после того, как в перерывах между рассматриванием меня, попыталась завести разговор и помогла разложить мне вещи безо всякой магии.

– Кэсседи, можно спросить…

– Кэсс, для друзей просто Кэсс.

Если бы у меня были друзья.

– Кэсс, это правда? На счет твоего рода и силы? Нет, стой, прости, я не это имела ввиду. Я хотела сказать, что я не смешанная и никакая не полукровка. Мой отец он… лишь на четверть Терм'амсэр, а мать и вовсе не относится к Саонеллам, вернее, относится, но по прабабкиной линии. А я… Ларсон – это же…

Ларсон. Ты именно смешанная. После того, как шесть родов стали вступать в союзы с магами, наделенными силой более слабых магических существ – они стали получать не только простые имена, но и фамилии. И это настолько приелось, что даже среди самих потомков драконьих родов прижились обычные имена. Теперь в редких случаях давались имена светил. Эта традиция утратила силу в большей части Гелеата. И только Фонхонеллы и Драгонерри не отошли от нее. Так я думала. Но обижать мою новую соседку не стала. Мне нужны друзья.

– Лиз, мне наплевать, смешанная ты или нет. У меня слишком умеренные и довольно лояльные взгляды на этот счет. Да, я правда из рода потомков драконов энергии Фонхонеллов.

Честно и справедливо. Наверно, с этого стоит начинать дружбу, если Лиз будет моей соседкой оставшиеся два года. Три, если считать и этот год.

– С ума сойти можно! Тео просто обалдеет от знакомства с тобой. – Лиз завалилась на подушку и мечтательно закрыла глаза, продолжая рассуждать. – Он же никогда не видел Фонхонеллов прямо, как и я.

Тео? Она меня уже решила перезнакомить со всеми? И это было действительно так. Теодор ее друг, с котором Лиз тесно сдружилась за время обучения на первом курсе. Чистокровный Терм'амсэр. Проклятье! Потомок драконов времени.

Лиз, будто заметив мою озадаченность вперемешку с замешательством, поспешила меня заверить, что Тео хороший, даже очень.

Весь оставшийся день до самого вечера она рассказывала мне об особенностях Тероны, о том, что я попустила и о том, что мне следует наверстать, и о самом главном, о старшекурсниках.

– Все мы преследуем одну цель – поднять общий рейтинг факультета на самый высокий уровень, чтобы на лето уехать домой. Это право заслуживают лишь победители, их метка деактивируется на время отдыха. Рейтинг, понимаешь, он строится из локальных баллов, что набрал каждый из курсов, но должна заметить, что самую важную роль играет именно общая цифра факультета. А старшекурсники на дежурствах

имеют право снимать балы, если увидят тебя после отбоя.

– Штрафуют своих? – такой лояльности при наделении властными полномочьями студентов я не ожидала.

– О нет, просто лучше не попадаться, когда дежурят другие факультеты. И еще, это регалия исключительно четвертого курса. Они уже практически полноценные боевые маги и закрепляют все на практике. Многие из них уже убивали. Но от этого они не становятся менее привлекательными. Особенно с нашего факультета.

– А как же чаротворцы и стихиеведы?

– О, ловчим есть что противопоставить целителям и элементалистам, особенно в контактных поединках. Но беда наших парней, они больно падкие на фей и нимф. Так что лучше бы ты попала на их факультет. Так была бы возможность завладеть вниманием наших старшекурсников. Что? Они правда засматриваются даже на младшекурсниц, но только с факультета чар. Это даже обидно. – Лиз картинно изобразила гримасу отчаяния.

– Потому что чаровницы используют магию очарования при каждой удобной возможности и списывают все это на великое наследие зеленых, синих и бурых драконов? – мне не понравилось то, что девиц с нашего факультета задвигают те, кто в будущем были бы на побегушках у Арракиса.

Хотя теперь они будут на побегушках у Элтанина. Он не будет брезговать выпускницами с факультета чар. Да и они сами охотно окажутся возле него.

– И поэтому тоже. – Лиз вздохнула и продолжила рассказывать мне о здешней жизни.

Мы проговорили с ней до поздней ночи. Она даже сходила со мной на ужин, от обеда я предпочла отказаться, и за моей формой, чтобы к утру первого учебного дня все было идеально. Но разве происходящее назовешь таковым?

Утром я проснулась от того, что меня разбудила Лиз и совершенно забыла свой сон. Думаю, что смогу это пережить. Картинка не сильно изменилась. Мне снова снился Арракис и его наставления. Это снилось мне последнюю неделю. Не думаю, что этот день стал исключением.

Я спешно собралась и надела на себя форму академии. Она выглядит чудовищно. Я точно служка. На выбор было светло-коричневое платье с темными полосками, создающими клетку. По длине оно было чуть ниже колена. Мерцающие нити вырисовывали простенький узор у подола. Или клетчатая юбка той же длины, что и платье, но в комплекте с бежевой рубашкой и жилеткой в тон юбке. Я выбрала последний вариант. Даже не хочу смотреть в сторону платья, в отличии от Лиз, которая именно его и предпочла. Но мне повезло, что удалось надеть под жилетку свою светлую рубашку с довольно роскошным жабо и закрепить поверх него брошку. Подарок Арракиса на мой восемнадцатый день рождения. Застегнув аксессуар, я затянула ремень юбки и расправила складки. Заметила оценивающий взгляд Лиз.

– Что-то не так? – Я попыталась покрутиться у зеркала, что было с внутренней стороны двери шкафа, и принялась надевать закрытые лаковые черные туфли на толстом устойчивом каблуке, что добавляли к росту всего лишь несколько сантиметров.

– Излишки. Лонгбейн сделает тебе замечание за брошь и за блузку, а на спарринге в конце дня и вовсе потеряешь безделушку. – Лиз помогла закрепить мне нашивку академии и заклинанием прикрепила знак факультета.

Безделушку? Ох, Элизабет, она стоит намного больше, чем все твое барахло, но об этом тебе лучше не знать.

– Я переоденусь в боевой наряд. Форму же для дуэльных поединков мне выдадут?

Лиз одобрительно кивнула и попросила поспешить.

На общем собрании второкурсников меня официально представили. В целом обошлось без инцидентов. Жива. Зато познакомилась с Теодором. Тео оказался и правда таким, каким описывала его Лиз, совершенно безобидным.

И он доказал это на первой лекции по магическому праву профессора Беттани после построения, донимая меня расспросами.

– Ты точно факультет не перепутала? – спросил он, сидя позади нас и рассматривая мои белые, практически бесцветные волосы.

– Я почти уверена, что нет. – Недовольная тем обстоятельством, что он прикоснулся к моим волосам, убрала их к лицу

и заплела в небрежную косу.

– Но твоя внешность говорит об обратном. Твои серые глаза, точно лишенные всяких красок от того, что в тебе струится чистая энергия. Бесцветные волосы, кажется, что они белые от того, насколько велика твоя сила и такая светлая и тонкая кожа, что мог бы поспорить, что тебе нельзя находиться на солнце, потому что оно способно тебя сжечь. Как тебя после этого не приписывать к чаровницам? – протянул он и получил в ответ гневный взгляд Лиз.

– Тео, прекрати, на нее и так все пялятся! Если ты еще начнешь это комментировать во всеуслышание, то на магических поединках мы просто не выживем. Устанем отбиваться.

– Но я в числе тех, кто очарован, а не тех, кто жаждет возмездия. – Тео изобразил восторг и, подперев рукой голову, попытался сосредоточиться на лекции.

Гляди-ка, не жаждет он возмездия. И на том спасибо.

– Сейчас я даже не знаю, что лучше. – Я недовольно скрестила руки на груди. – За утреннее построение чего я только не услышала о себе.

– К этому можно привыкнуть, разве нет? – Лиз протянула мне кодекс законов Гелеата.

Нет. К этому привыкнуть нельзя. У меня пока не получилось.

Теоретические предметы прошли довольно скучно и весьма быстро. История магии наряду с «Теоретическими ас-

пектами практического применения магических заклинаний стихий» не вызывало у меня никаких проблем. Гербы и геральдика оказалась неинтересными для меня. Я хорошо знала символизм, что использовался в Гелеате. Арракис считал это одной из важных дисциплин для будущей леди. Рунология, как и язык древних, вызвали лишь трудности касаемо гелеатского наречия, мне давалось лучше алиотское. А вот телепортацию хотелось прогулять. Бесполезный предмет. Я не умею этого делать. Перемещение давалось мне с трудом. За меня это всегда делал Арракис. Он считал, что пока наша сила не объединится, мне это не нужно. А зря.

Впечатляющим завершением стали магические поединки, которые мне удалось избежать. Но только лишь потому, что Лонгбейн не желал издеваться надо мной. Поэтому искусство дуэльных поединков, как и практика основ боевой магии, стали для меня сегодня теоретическими занятиями. Я была очень рада роли наблюдателя. Но у четверокурсников нашего факультета было совершенно другое мнение на счет этих дисциплин.

После всех занятий, ближе к ужину, мы находились на центральной парковой площади возле главного входа в академию. Уютно устроившись на траве, я рассматривала замысловатый узор на статуях драконов, что периодически меняли свое положение в Фонтане Исцеления Мыслей, от чего струи воды будто преображали свой танец в такт едва слышной музыке.

В композиции участвовали все восемь драконов, ровно столько же, сколько было благородных родов. Но один дракон находился значительно ниже всех. Даже в этой композиции читалось все пренебрежение к временным. Кажется, что чем дольше я засматривалась на действо, тем больше мне становилось не по себе.

Тео протянул мне какой-то пергамент, пытаясь рассказать суть написанного, но меня отвлек хлопок, сопровождающийся громкими криками и смехом.

– Смотри, это наши четверокурсники вернулись! – Лиз указала в сторону молодых людей, которые спешно двигались прочь от магического портала и привлекали к себе слишком много внимания.

– Их не больше семи. Не хочешь же ты сказать…

– О, Кэсс, это те, кто только что вернулись с боевой практики, можно сказать сливки четвертого курса, и да, там несколько ребят с факультета чар. – Лиз с восхищением принялась рассматривать парней, буто раньше их никогда не видела.

– Она каждый раз себя так ведет при виде четверокурсников? – спросила я у Тео, по выражения лица которого можно было понять, что поведение Лиз его явно забавляет.

– Всегда. И роман с третьекурсником стихиеведов летом этого года здесь совершенно не причем.

Я в изумлении изогнула бровь и посмотрела на Лиз. Та фыркнула на Тео и пригрозила ему расправой, швырнув в

его сторону магическое заклинание, от которого он с легкостью увернулся, а затем предложила мне присоединится к созерцанию.

Какая дикость. Вот так откровенно засматриваться, нет, просто пялиться. Но здесь такое поведение норма. Позволю себе чуточку поглазеть. Особенно на того, что шел в середине толпы в обществе двух фей. Разумеется, кого ж еще? Я помню слова Лиз. Феи… Они так и липнут к нашим старшекурсникам. А что с них взять? Когда потомки двух драконьих родов смешались с магами более низкого уровня – появились вот эти самые смешанные, что всегда желали поравняться с нами и показать свое превосходно. И я так понимаю, что здесь они это успешно делали, забирая все внимание ловчих на себя. Я нахмурилась и принялась рассматривать того, на ком остановился мой взгляд.

Он был хорош. Даже очень. Желания фей теперь очевидны. Его атлетичное телосложение просматривалось даже под светлой рубашкой и расстегнутой темно-коричневой куртке, ведь форменная одежда сидела на нем безупречно. Он был высок. Еще несколько парней были с ним примерно одного роста, что еще больше выставляло его в выигрышном положении. Его волосы средней длины, едва доставали до плеч и были небрежно убраны назад, особенно боковые пряди со лба, очевидно, чтобы челка не мешала. И они так заметно отливали рыжиной. Странное сочетание. Волосы будто преломляли солнечный свет. Его лицо отличалось

правильными чертами: прямой нос, четко очерченные брови и выразительные губы с легкой улыбкой, что добавляла ему привлекательности. Зеленые глаза безразлично смотрели сквозь своих сокурсников, будто-то не выражая интереса, или он слишком вымотался на испытании и желал поскорее избавиться от посторонних взглядов.

Глаза. Думая о том, куда направлен его взор, я и не заметила, как его взгляд столкнулся с моим, и теперь он рассматривал меня. Посмотрев ему прямо в глаза, я тотчас отвернулась в сторону. Проклятье! Еще один представитель Терм'амсэр. Кажется, что даже чистокровный. Вот про кого говорила Медея. Такие как он опасны для меня! Он четверокурсник, а значит, разобраться со мной ему не составит особого труда, если он захочет. Лучше бы я не смотрела в его сторону. Надеюсь, феи, что кружат возле него, умело отвлекут его внимание от меня. Но это было глупое предположение.

Парень, что стоял впереди всех и громко сообщал об успешном завершении задания, вдруг заголосил еще громче, когда раздался резкий звук, похожий на удар в гонг и в небе высветился символ нашего факультета и цифра.

– Так вас, засранцы, я говорил, что сегодня мы вас сделаем! – светловолосый парень торжествующе указал на цифру в небе, и я поняла, что он хвастается перед сокурсниками успешно выполненным заданием.

– Ты заносчивый идиот. Твоя награда из-за последней

ведьмы, да все знают, что ты сжульничал… – начал было четверокурсник с факультета чар.

– А ты попробуй уделать меня пока мое дежурство не закончилось, а то вечером побежишь жаловаться на меня Воз. Она тебя утешит! – парень состроил весьма недвусмысленную гримасу.

Профессор Воз спит со своими студентами? Или это намеренная провокация, ведь тот, что прицепился к блондину, был префектом чаротворцев. Это я определила без труда по значку. Затем я заметила, что блондин не собирался униматься и уже обратился к тому, кто несколько минут назад был предметом моего любопытства. *Уилл.* Он обратился к нему по имени, и я поняла, что ошиблась. Он не чистокровный потомок временных, или предпочитает обычное имя, как и большинство студентов Тероны.

– Гляди-ка, Уилл, «фейка»! Нет, точно, смотри! Что у нас на факультете забыла «фейка»? – теперь блондин резко выставил руку вперед, и его указательный жест был явно направлен в мою сторону.

– «Фейка»? – от услышанного я не ожидала, что мое возмущение будет слишком громким. – Ты назвал меня «фейкой»?

Я встала, выпрямилась и недовольно посмотрела на блондина. А ему на ухо уже кто-то успел шепнуть о том, кем я являюсь на самом деле. Он изменился в лице, но мне было наплевать.

– Я тебе не «фейка»! – процедила я, показывая свое раздражение.

Но его это будто не остановило. Редж, так к нему обратился Уилл, не собирался прекращать.

– Да, ты смазливая, как «фейка». В жизни не поверю, что ты на нашем факультете. Убеди меня в обратном! – парень с вызовом посмотрел на меня.

– Знаки отличия на моей форме красноречиво свидетельствуют о принадлежности к факультету ловчих. Этого более чем достаточно. – Я сердито показала на значок ловчих, что красовался слева чуть выше груди.

– Какая зубастая «фейка»! – его голубые глаза блеснули и загорелись каким-то озорным огоньком. – Ставка! Сэмми, предлагаю ставку!

Редж повернулся к префекту чаротворцев и начал распыляться в предложениях поединка на спор. На удивление, Самуэль не стал колебаться.

Гадость. А меня спросить никто не хочет? Я что, подопытный кролик, чтобы меня вот так бросали в бой? И тут я ахнула. Именно так и поступал Арракис с бойцами, которые выступали в замке. Но при нем они могли выторговать себе в случае проигрыша право на жизнь. Элтанин упразднил это право. Здесь таже бойцовская яма, даже хуже. Пусть бойня не на жизнь, но отказаться я не смогу. Никто из факультета этого не поймет. Даже если вызов неофициальный. А если потеряю баллы, потому что струсила, кажется, что даже Лог-

бейн возненавидит меня.

– «Фейка»! – не унимался Редж. – Милое создание, убеди меня в обратном, что ты – боевая «фейка» ловчих, которая сможет уложить на лопаточки себе подобную. Ставлю на тебя пятнадцать баллов. А если победишь, то напоследок, оштрафую еще на пять чаротворцев.

– Аналогичная ставка. – Согласился Самуэль и, подозвав к себе девушку с третьего курса, жестом указал мне и ей куда двигаться.

Я с неким ужасом перевела взгляд на Лиз.

– Лучше бы отказалась, – прошептала она. – Я бы все равно не изменила к тебе своего отношения. Посмотри на себя, Кэсси, ну какой же ты боевой маг? Тебе даже на поединках Лонгбейн дал возможность адаптироваться. Не представляю, что будет, если чаровница испортит твое красивое лицо.

– Лиз! – Тео недовольно посмотрел на нее. – Это не мотивирует. Не очень-то хочется перед вызовом слушать такую чушь.

– Тео, я боюсь за нее. – Лиз встала возле меня.

– Я не меньше. Но не убивай в ней боевой дух. – Тео встал вслед за Лиз и повернулся ко мне. – Если продержаться несколько минут, поиграешь не все балы. Редж не захочет этого.

Они действительно так не верят в меня? Я посмотрела на Тео и Лиз, а затем перевела взгляд на каждого, кто смотрел

на меня. Да, они действительно в меня не верят. Разве что… Я заметила, как Уилл смотрел в мою сторону, но его выражение скорее было более оценивающим, как и самого Реджа. Похоже, что он сделали ставку, как и остальные. Девица возле Реджа и еще один парень скинулись по пять баллов. Замечательно. Тридцать пять баллов они поставили на меня.

Студенты, что были свидетелями спора между Реджем и Самуэлем, уже спешно направились на заколдованный полигон, где стали толпиться, образовывая круг. Некоторые из них уже поставили какие-то щиты. Вероятно барьеры, чтобы преподаватели не сразу увидели поединок или напротив, чтобы не вмешивались.

Я с неким ужасом наблюдала за происходящим, стоя возле своих второкурсников, которые сейчас пытались меня… подбадривать? Удивительно. Третий курс молчал или скорее рассыпался оскорблениями и пожеланиями, чтобы я добровольно сдалась или сдохла. Про остальных я промолчу. Чаротворцы подбадривали своих, а те, кто оказалась здесь с факультета стихий держались в нейтралитете. Их четверокурсник решил отдать десять баллов победителю. Хитро. Теперь при проигрыше меня будут ненавидеть еще больше. Я могу потерять сорок пять баллов.

– «Фейка»! – Редж схватил меня за руку и повел в сторону противницы. – Правила здесь просты. Деретесь до двух поражений. Второе падение на землю – ты проиграла. Справишься с чаровницей?

– Я не «фейка»! И не буду драться, как ловчий! – я высвободила свою руку и сделала шаг в сторону от Реджа.

– Эй, эй, эй! Здесь правила не ты устанавливаешь. Но не разочаруй меня. Мы поставили на тебя. – Он скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на меня.

Проклятье! Ты подставил меня! Придурок.

– Я не буду драться, как боевой маг на кулаках, – монотонно проговорила я так, чтобы голос не дрожал.

Позади себя я услышала смешки, а фея, что стояла напротив меня, самодовольно улыбнулась. Она красовалась перед нашими старшекурсниками.

– Тогда сдайся и сорок пять баллов сразу отойдут нам, – надменно протянул Самуэль, будто я вот-вот подниму руку.

– И не подумаю. – Я нахмурилась.

Вы все меня бесите и раздражаете.

– Тогда дерись! – потребовал от меня Редж.

– Любым предпочтительным для тебя способом, – услышала я голос позади себя и, обернувшись, вздрогнула.

Да, это был голос Уилла. Довольно резковатый и весьма громкий.

– В уставе же так говорится, касательно вольных поединков, – продолжил он, переводя взгляд с на меня то на Реджа, то на Самуэля.

Разумеется. Устав. Спасибо, Уилл, что уровнял мои шансы на победу. Но только это правило там вряд ли было написано. Или оно было написано в негласном уставе поединков

кровью его участников. Я вздрогнула. Будет непросто.

– Уилл, да пусть хоть затанцует ее до умопомрачения если, сможет. – Рассмеялся Редж. – Только пусть не затягивает. Мое дежурство скоро заканчивается… Не смогу в пересменку баллами швыряться.

Толпа присутствующих загудела, и это послужило сигналом к началу.

«Чаровницы весьма искусны во многих проявлениях магии. Красота и бездушие их самое сильное оружие. Но для тебя, моя маленькая Кэсси, они лишь игрушки. Ты поймешь это, когда подрастешь».

Я вспомнила слова Арракиса, когда он рассказывал мне о девицах, что очень умело пытались очаровать его прямо у меня на глазах. А он демонстративно насмехался над ними, продолжая занятия со мной, заставляя усилить концентрацию на потоке чистой энергии. Что ж, если это так, то мне нечего бояться и…

Проклятье!

Я задумалась и получила резкий удар заклинанием прямо в плечо и чуть не потеряла равновесие. Разочарование. Это выражал гул со стороны моих сокурсников. Потом удар, еще и еще. Тяжело обороняться и ставить щит, особенно когда такой напор. И тут еще удар. Я на земле. Первое поражение. Слышу крик Реджа. Он не доволен. Требует, чтобы я поднялась. Встала на ноги.

Нет, Арракис, ты точно что-то не учел или упустил, ко-

гда рассказывал мне о феях. Придется драться, как в бойцовских ямах и как это сделал бы представитель рода Фонхонеллов.

Я собрала всю силу, достигла предельного контроля и позволила магии феи пройти через все свое тело. Именно так поступают проводники, а затем, забрав ее силу, ударила всей мощью в сторону соперницы, и та повалилась на землю. Я сровняла счет. Фея с трудом поднялась на ноги. И уже я слышала шепот за спиной о том, как меня презирают.

Второй удар я нанесла практически сразу и не стала тянуть. Девушка оказалась на земле и не поднимала руку. Кажется, она чуть было не потеряла сознание. Проклятье! Я переборщила. Редж торжествующе завопил. И несмотря на недовольство многих, бросился ко мне, ведь раздался громкий звук, который свидетельствовал о том, что я победила. Только вот это не понравилось Самуэлю. Он тоже бросился ко мне, пока остальные приводили в чувства девицу, и потребовал еще один поединок.

– Эта гадкая дрянь сжульничала, использовав магию своего рода! Подстилка Верховного лорда, как и все девки из ее рода!

– Сэмми, что ты несешь? – Редж недовольно закрыл меня собой. – Сэмми, детка, ты не при себе? Все честно. Плевать кто она. Баллы наши. Давай сюда свои двадцать.

– Реванш. Я требую реванш! – Самуэль занял боевую стойку, будто готов был начать поединок.

– Ты ополоумел? Сэмми? Забьешь до смерти второкурсницу за потерянные тридцать баллов? – Редж недовольно смотрел на своего потенциального противника.

Он имел ввиду исключительно те баллы, что поставил Самуэль и те, что должны были отдать в случае победы любого из факультета стихиеведы.

– А ты утрешься и сделаешь вид, что тебе наплевать, кто эта девка? – Самуэль ткнул в мою сторону пальцем так, будто я была скотиной, что пытались продать на рынке, такой себе нерадивой и безобразной.

– Да, именно так я и собираюсь сделать, и если хочешь реванш, то правила ты знаешь. – Редж сделал шаг вперед.

Правила? По негласному кодексу поединков, если после победы спор не урегулирован, то в бой уже могут вступить четверокурсники, что сделали ставки или дежурный факультета.

Хлопок.

Редж раздосадованно посмотрел на свою руку – знак отличия дежурного исчез.

– Пересменка, Сэмми, точно хочешь бросить вызов? – спросил он, указывая в сторону Уилла, у которого возле знака ловчих появился значок дежурного.

– Не ему. Ей. – Самуэль указал на меня.

– О, как. – Изумился Редж. – На каком месте ты решил вертеть устав?

– Реванш. – Самуэль стоял на своем.

Какой же ты гадкий!

Снова удар в гонг и хлопок. На доске высветилось, что чаротворцы потеряли десять баллов.

– Давно хотел тебя оштрафовать. – Ухмыльнулся Уилл и щелкнул пальцами.

В мою сторону он даже не смотрел. Хотя парень возле него и девица очень усиленно пытались ему что-то донести. Но Уилл их не слушал.

Снова щелчок и уже это сделала девушка с факультета стихий.

– Остуди свой пыл, Самуэль, надоело. Бой был по правилам. Хочешь реванш? Устрой его в другой раз.

Я влипла. Факультет чар потерял из-за меня пятьдесят баллов. Думаю, что теперь они ненавидят меня больше остальных, и профессор Воз будет последней, к кому я обращусь в случае, если у меня возникнут проблемы.

Я особо не запомнила, как закончился этот день, но Лиз пыталась напомнить мне об этом все время. Они с Тео, который, кстати, совершенно нарушая все правила приличия, не собирался оставлять нашу комнату, пересказывали сражение поминутно. В моих мыслях был Уилл. Странно. Бояться меньше я его не стала. Теперь я опасаюсь четверокурсников еще больше. Но от этого он не перестает быть красивым, даже очень. Фу. Лиз. Это твоих рук дело.

– Ты была неподражаема. Я никогда прежде не видел, как

Фонхонеллы дерутся. – Восхищался Тео.

Лиз активно ему поддакивала. Я лишь улыбалась уголками губ и молчала. Нас отвлек стук в дверь. Редж? Когда это старшекурсники могли так фривольно перемещаться по башне? Всегда. Для них не было преград.

Он кивнул Тео, будто они хорошо знакомы. И тот ответил ему. С чего бы это? Формально кивнул Лиз, а затем протянул мне занятный сверток.

– Держи, «фейка», заслужила.

Я опасливо посмотрела на него.

– Это подарок дежурного. – Редж игриво подмигнул мне. – Заслужила в честном бою.

Я посмотрела на Тео. Тот кивнул. Я протянула руку и, развернув сверток, услышала щелчок – содержимое приняло форму цветка. Из него песчинками вырисовалось число балов для факультета, которые я принесла в общую копилку.

– Хороший был поединок. Победа по праву твоя. – Редж кивнул и ушел.

Я все еще с изумлением смотрела на цветок.

Оказывается, что такой поощрительный приз может получить тот, кто принес своему факультету баллы, если дежурный хотел отметить поступок особым вниманием. Сверток принимает форму любого предмета, что может вызвать у победителя восторг. В моем случае это оказалась красная роза. Тривиально, но я люблю их.

Я поставила розу на тумбу и заметила, как Лиз не сводит

с нее глаз.

– Что-то не так?

– О, нет. Все очень даже так. – Лиз расплылась в улыбке. – Особенно, если учесть, что дежурит не Редж.

– Не понимаю, о чем ты?

– Похоже, ты заручилась поддержкой четверокурсника, Кэсси. – Тео происходящее тоже забавляло.

– И теперь на общей стене рейтинга наш факультет возвысился над чарами и почти поравнялся со стихиями. Начало положено. – Лиз с трудом сдерживала ехидство.

Я не ответила ничего, лишь молча смотрела на розу.

Глава 2. Драконья кровь

Когда аномалии времени стало невозможно контролировать,
а дыры в пространстве способны были разорвать Гелеат на части,
последний повелитель Альтаир пожертвовал всем временем,
уничтожив свои астральные копии прошлого, будущего и настоящего.
Он смог закрыть аномалии ценой собственной жизни,
позволив роду Терм'амсэр пасть во тьму.
Артефакт, созданный Арракисом I, расколол рода и низверг род Терм'амсэр,
утративший всякое величие.
Род Фонхонеллов предал хранителей времени в этот раз.

Утраченное издание фолианта «Жертва последнего хранителя времени»

После поединка остаток недели прошел довольно спокойно, за исключением того, что меня на следующий день вырвали посреди занятий и потащили к драконьей статуе, чтобы проверить мою метку. Надо ли говорить, что занятие вела

у нас профессор Воз, и ее поведение в отношении меня было закономерным результатом проигрыша девицы с факультета чаротворцев.

Знала бы Медея, какой редкостной дрянью оказалась ее давняя знакомая, думаю, что сама разделалась бы с ней без поединка и не пожалела о содеянном. Дрянь… Я стала сквернословить. Новый отвратительный навык, приобретенный всего за несколько дней. Боюсь представить, как низко я смогу еще пасть. В какой момент мое безупречное воспитание наряду с самоконтролем дало слабину? Ответ был прост: вчера, это случилось благодаря Реджинальду, когда меня выставили на бойню. Теперь удивляться тому, что я в скором времени ничем не буду отличаться от здешних студентов, не придется.

Воз осмотрела мою руку. Руна была бесцветной. Она фыркнула и что-то недовольно сообщила стражу. Думаю, что после поединка, Воз была уверена, что ей будет чем меня задеть. Но профессор не учла того, что я потеряла слишком много сил. О ее выходке доложили Логбейну. Он был крайне недоволен, и, со слов Тео, я узнала, что он оштрафовал факультет чар на пятнадцать баллов на своих практических занятиях. Опасный ход, с учетом того, что на этой неделе я увижу профессора Воз еще два раза. При таком стечении обстоятельств никакого азарта не хватит, чтобы отработать то количество баллов, которое я потеряю после ее ответного штрафа.

Последним занятием на сегодня было магическое перемещение. И профессор Гром, не выдержав моего очередного провала при телепортации предметов, выставил меня вон из аудитории и во всеуслышание заявил, что пока я не сдам ему «Теоретические основы телепортации малых предметов в пространстве», видеть меня на своих занятиях он не желает.

И чтобы я бесцельно не растрачивала свободное время, я обязана была проводить его в библиотеке, в отделе «Теоретических основ чародейства». Либо в качестве практических занятий посещать лекции с первокурсниками у профессора Эрроу. Великолепно. Теперь осталось еще заслужить презрение первокурсников.

Как ни старалась Лиз, и как ни пытался за меня поручиться Теодор, остаток дня я провела в библиотеке, пока эти двое не составили мне компанию, скрасив мое одиночество. Так они думали, но как они ошибались.

Я неспешно вышла из аудитории и направилась по коридору главного замка в сторону библиотеки. Как же приятно идти по пустой Тероне, когда никого нет, и все сидят на занятиях. Кажется, что сама академия принимает более дружелюбный вид, а через огромные окна пробивается значительно больше света, да и погода на улице кажется не такой угрюмой. Да что там погода? Дышится легче. Я завернула за угол, впереди показалась лестница. Осталось совсем немного, и я попаду в книжную обитель. Разглядывая статуи и картины,

что изредка попадались мне на пути, я вдруг перед лестницей увидела Уилла.

Испугалась.

Глупая. Он же дежурит сегодня. А в его обязанности, помимо прочего, входит поимка студентов, что прогуливают занятия без уважительной причины. Уилл стоял неподвижно и недовольно смотрел в мою сторону.

– Прости. Я знаю, что не должна разговаривать с тобой и не должна находиться здесь, но у меня не было выбора. Профессор Гром… Он отправил меня в библиотеку, выставив со своей лекции, и… Ты должен понять всю сложность ситуации и не штрафовать меня, ведь своих не штрафуют, да и нет смысла возвращать меня на занятие. Гром все равно выставит вон.

Я так жестикулировала, что не заметила, как случайно коснулась Уилла, и моя рука прошла сквозь него.

– Иллюзия? – от удивления я проговорила это вслух. – Так ты не настоящий! Запугиваешь прогульщиков и нарушителей порядка, а сам где-то далеко. Хитро. Но со мной это не сработает. Ты всего лишь сгусток энергии.

Я встала на цыпочки, чтобы поравняться с иллюзий, подула на нее и шепнула заклинание:

– Чтобы не пугал других. Мы вольны передвигаться по Тероне свободно. *«Растворись»!*

Я была горда собой. Но не заметила того, как на лестнице появился настоящий Уилл. Только поняла я это не сразу. А

он быстро сориентировался, заметив мою выходку, и замер.

– Глядите-ка, да ты решил понаставить иллюзий, чтобы тебя все боялись. О да, ты весьма предприимчив. Но только не в этот раз. У тебя ничего не получится. – Я подошла к Уиллу и, расслабившись, принялась игриво крутиться вокруг него. – Все потому, что и тебя я развею, пока твой хозяин далеко. А говорили, что вы страшные и опасные. К вам нельзя подходить даже и близко, не то что смотреть. Боюсь-боюсь. Страшно, теперь даже не знаю, мне упасть в обморок от страха или броситься тебе на шею, умоляя обратить внимание на себя?

Я встала на носочки и хотела резко крутануться, как в танце, но эти ужасные туфли на каменном полу оказались слишком неустойчивыми. Я поскользнулась и вскрикнула от того, что спиной облокотилась в грудь Уиллу. Но каково было мое удивление, когда вместо того, чтобы исчезнуть и позволить мне упасть на пол, он поймал меня, положив руки мне на талию.

– Так что ты выберешь? Броситься на шею? – тихо спросил Уилл.

Я с ужасом повернулась к нему и уперлась руками в его грудь:

– Не иллюзия?

– Нет.

– Тогда упаду в обморок от страха. – Честно призналась я и опустила слегка голову, отведя взгляд в сторону.

– Уже не получилось. – Уилл явно намекал на то, что он поймал меня. – Что ты здесь делаешь? У тебя пара у Грома. И не пытайся обмануть, я знаю расписание всех занятий у каждого курса ловчих.

Я подняла на него взгляд и заметила, что он стал всматриваться в мои глаза так, будто в этот раз изучал меня еще более внимательно и пристально.

– Профессор Гром выгнал меня прочь. Я провалила практическое занятие. Он отправил подтянуть теорию в библиотеке. С позором. Хорошо, что не оштрафовал.

– Руну тебе он при этом на гербе Тероны не отметил? – Уилл указал на знак Тероны, что не имел дополнительных свечений, кроме основного зеленого, подтверждающего мое нахождение в академии.

– Ох, точно, забыл! Но мы же не вернемся к нему за этим? Гром просто сожрет меня и не подавится, – я прошептала последние слова несколько тише и попыталась отстраниться, но из-за этого только нелепо водила ладонями по груди Уилла. – Прошу, отпусти.

Лиз была бы в восторге, еще немного – и мои руки дошли бы до его пресса. Но только вряд ли бы ему это понравилось. Да я не сделала бы этого ни за что.

– За прогулы положен штраф. – Уилл ослабил хватку и левой рукой поправил мне воротничок рубашки, что загнулся.

– Но своих штрафовать нельзя. – Я смогла сделать шаг назад, и он отпустил меня.

– М? Ты и это и правило знаешь?

– Это же не тайна. Прошу, мне правда следует оказаться в библиотеке, иначе завтра Гром снова меня вышвырнет. И тогда меня с позором отправят на лекции к первокурсникам. А это не моя вина, что я не могу прыгать в пространстве, как птичка.

Уилл непонимающе посмотрел на меня, затем ухмыльнулся и позволил уйти.

– Иди.

– Правда? – я не верила в его снисходительность.

– Правда, иди.

– Тогда я ухожу и больше не попадусь тебе на глаза, уверяю.

– Это вряд ли. – Уилл смотрел мне вслед, а я бросилась бегом в сторону библиотеки. – Ведь если ты соврала, то я узнаю и оштрафую на все добытые тобой вчера баллы. Напомни, сколько их было?

Его слова долетели до меня, и я с ужасом повернулась:

– Даже холодно стало от твоих слов!

Не понимая, почему именно эту фразу бросила в ответ, я скрылась в арочном проеме.

Кажется, что Уилл какое-то время еще стоял и смотрел мне вслед, затем к нему кто-то подошел. Что произошло дальше я уже не видела. Но то, что я оказалась в такой опасной близости возле представителя Терм'амсэр, напугало меня. Да он хорош, но так нельзя. И я точно не расскажу об

этом Тео и Лиз. Но с ним было так тепло, когда он обнимал, странно… Значит, сжечь меня он может также просто? В любом случае, это неважно, я сдержу свое слово и не буду попадаться ему на глаза. Ох, но Уилл правда слишком хорош. Напишу об этом Медее, глупость, никому. Пусть забудет и он, что я попалась ему во время лекций.

Библиотека Тероны благодаря своему тусклому освещению, выглядела более мрачной, чем библиотека в замке Аррakиса. Сферы, что дарили свет, хаотично передвигались в воздухе. Но вот по количеству книг, я могла бы поспорить, в книжном хранилище чьей обители больше запрещенной литературы и знаний. Стеллажи с книгами достигали потолка и, казалось, упирались в него, образуя лабиринт из рядов, в котором можно заблудиться. Отчего складывалось впечатление, что фолианты на верхних полках терялись в полутьме высоких потолков, которые поддерживались большими колонами, украшенными резьбой.

Я была удивлена насколько быстро практикант помощника библиотекаря отправила меня в нужный отдел с литературой для новичков или тех, кто отчаялся и потерял всякую надежду заслужить лояльность профессора Грома. Могло показаться, что только у студентов нашего факультета телепортация получается безупречно, поскольку «страдающих» среди чаротворцев и стихиеведов в этом отделе было предостаточно. Наверно, я и правда ошиблась факультетом.

Но Арракис никогда не позволял мне телепортироваться. Учителя, что обучали меня среди прочей знати в его замке, считали, что я совершенно лишена всякого таланта к перемещению и скачкам в пространстве. Было ли это правдой или обидой за мою детскую шалость, я не знала. Помню лишь, как изменилось его лицо, перекошенное гримасой раздражения, когда я сказала ему, будучи двенадцатилетней глупышкой, что если не смогу полюбить его, улечу, как птичка. Воспоминания. Стало снова не по себе.

Чувство тревоги усилилось, когда девушка, которая ловким взмахом руки, с помощью магического заклинания, положила на стол стопку книг, отшатнулась от меня. Узнала. Она узнала меня. Это я без труда поняла, когда она отошла в сторону чаротворцев и о чем-то недовольно заговорила с ними, посматривая в мою сторону. О, похоже, что теперь мне ни при каких обстоятельствах нельзя даже думать о факультете чар, а если я вылечу со своей специализации, благодаря профессору Грому, мне проще умереть. Они растерзают меня, точно иссушенные, что страдают дефицитом магической энергии.

Я нахмурилась, но попыталась сосредоточиться на чтении. Не могу. Снова мысли об Арракисе тревожат больше обычного. Наверно, из-за того, что ночью я слишком плохо спала. Я недовольно вздохнула и обратила внимание на девицу, что села недалеко от меня и формально кивнула, поприветствовав. Второкурсница с факультета стихий. Стран-

но, что она не отскочила от меня, точно я больна неизлечимым недугом. Я продолжила рассматривать других студентов, что оказались в этом отделе библиотеки.

Мое внимание привлекла стайка студентов, преимущественно третьекурсников, что остановилась возле фей, зыркнула в мою сторону и направилась прочь к более укромному столу между книжными стеллажами.

Неужели тайное сообщество? Я ухмыльнулась. Довольно глупо с их стороны, если это действительно так, носить знаки отличия на виду. В книгах я читала про таких совершенно другие сведения.

Остановив свой взгляд на одной из девиц, я нахмурилась. У нее в руках была банка черных ползунов, а из-под темной мантии виднелась сумка, набитая всякой ветошью. Некроманты? Неужели шайка фанатичных приспешников темной магии, что причисляет себя к ведьмам и колдунам, оттачивают навыки у всех на виду? Отвратительно.

Арракис говорил, что это запрещенная магия. Только его род имеет привилегированное право на ее использование. И судя по практическим занятиям четверокурсников, они то и дело на границах Гелеата и в приграничных районах Тероны устраняют ведьм и колдунов. Выходит, двойные стандарты ректора? Или пищевая цепочка недолжна исключать ни одно из звеньев?

Я так долго думала об этом, что не сразу заметила, как что-то прошептав, девица открыла банку и, швырнув ветошь

в мою сторону, словно растворилась в тени.

Ползуны спешно направились в мою сторону. Терпеть их не могу. Хуже было лишь то, что феи, эти гадкие чаровницы, с любопытством наблюдали за происходящим. Сколько баллов они подарили «ущемленным», чтобы разделаться со мной?

Я поморщилась и мысленно попыталась выставить барьер. Не сразу поняла как на них реагировать. Хотелось завизжать от ужаса, что, собственно, я и собиралась сделать, порадовав своих противниц. Но ахнула от того, как вся получая живность сгорела. А после магического щелчка и вовсе исчезла.

– Терпеть не могу этих мерзких существ и их владельцев, – проговорила раздраженно девушка, что сидела напротив меня и дула на кончики своих пальцев, чтобы остудить их от пламени.

Факультет стихий. Заклинательница огня. Безупречный самоконтроль. Она даже не напряглась, чтобы расправиться с ползунами. Вот они —представители стихий во всей своей красе. Даже всех моих умений не хватит по окончанию академии, чтобы сравниться в мастерстве владения стихиями с их носителями. Они безупречны.

Девица встала, снова кивнула мне и поспешила прочь. Оказалось, ее ждал парень. Они оставили библиотеку.

Я выдохнула. Временный союзник оказался неплох. Даже если нас объединила общая нелюбовь к ползунам. Но настроение было испорчено. Попробую подождать Тео и Лиз

где-нибудь поближе к общажной башне нашего факультета.

Проклятье!

Я вскрикнула от того, что кто-то положил мне руки на плечи, и хотела что было силы шарахнуть нарушителя моего покоя вспышкой света, но вовремя заметила, что это был Тео. Он обеспокоенно взглянул на меня и попытался оправдаться, в то время как Лиз села возле меня и принялась нахваливать себя и Тео. Им на пару удалось написать конспект и для меня таким образом, чтобы мне не пришлось переписывать содержание пропущенной лекции. Поблагодарив их, я рассказала о случившемся и попросила, как можно скорее оставить библиотеку. Они согласились.

– Фанатики совсем ополоумели, средь белого дня швырять шептунов в библиотеке? – Тео недовольно шел чуть впереди, будто пытаясь показать, что мне больше нечего бояться.

– А кого или чего им бояться? Они сделали это потому, что им заплатили.

– Теперь, думаю, что с феями у тебя совсем ничего общего не осталось, а факультет чар закрыл для тебя свои двери. – Тео разочарованно посмотрел на меня, пытаясь скрыть свое восхищение и симпатию.

– Может, это и к лучшему. Иначе профессор Воз таскала бы меня к статуе раза два на дню. – Я спешно следовала за Тео.

– И это правда, Кэсси, но с телепортацией надо что-то де-

лать. Иначе Гром просто разорвет тебя в клочья, – заявила деловито мне Лиз, минуя проход в наш коридор.

– Да, это моя большая проблема.

– Я могу помочь. Поскачешь по порталам вместе со мной.

– Тео, это звучит несколько вульгарно, не находишь? Она же не первокурсница, чтобы ты такое ей предлагал? – Лиз нахмурилась и попыталась его толкнуть.

Ревность? Или желание поучаствовать?

– Я предлагаю дружескую помощь, Лиззи. Пока я буду прыгать вместе с Кэсс, ты будешь контролировать число успешных перемещений и страховать ее в случае неудачи.

– О, так мне нравится. – Лиз довольно улыбнулась. – Я не позволю Кэсседи быть твоим педагогическим повалом.

– И как интересно ты это сделаешь? Закроешь глаза на все мои неудачи?

– Сдеру с тебя три шкуры и грамотно мотивирую. – Лиз стала довольно пританцовывать на ходу. – После ужина я зову тебя со мной на мотивационное занятие. Я буду понимать твой боевой настрой.

– Каким же это образом? – я в недоумении изогнула бровь и кивнула Тео, когда он открыл передо мной дверь и пропустил нас с Лиз вперед.

– Лиз зовет тебя глазеть на тренировки четвертого курса. На занятиях боевой магии половина из них без рубашек. – Он зашел в комнату вслед за нами, запер заклинанием дверь и по привычке развалился на моем стуле около стола.

– Лиз! – я встрепенулась и перевела на нее взгляд.

– Все именно так. Тем более таких как мы там будет предостаточно. – Лиз подошла к шкафу и принялась копаться в нем в поисках сменной одежды.

– Девиц, глазеющих на старшекурсников в надежде получить ответное внимание? – я села на кровать и продолжала наблюдать за тем, как Лиз, игнорируя присутствие Тео, пытается переодеться.

– О да. И пока наш дорогой Теодор будет снова очаровывать первокурсницу с факультета стихий, пытаясь затащить ее в постель, мы с тобой, Кэсси, очень продуктивно проведем время.

Что-то слабо в это верится. Но Тео и Лиз мои единственные друзья здесь. Я не могу игнорировать их общество. К тому же, как бы я не опасалась, но, быть может, там будет Уилл. На него бы посмотрела. Я ахнула и мысленно отругала себя. Лиз слишком пагубно на меня влияет. Я никогда прежде не желала так нагло пялиться на мужчин.

К вечеру небосвод затянуло тучами и солнце совершенно не просматривалось через него. Атмосфера в академии стала более мрачной. Фасады и стены моментально сменили свой облик и стали навевать тоску. Но меня это не должно было беспокоить. Меня это вообще не должно было волновать. Так считала Лиз, которая тащила меня за руку, прямиком к заколдованному полигону, убеждая в том, что нам следует

занять места повыше, чтобы не привлекать внимание. Внимание. И именно поэтому она тащила с собой учебник по телепортации. Для вида. Хитро.

– О, Кэсси, ты так увлеченно засматриваешься. – Подколола меня Лиз. – Ищешь кого-то конкретного? Надеюсь, не того засранца, из-за которого у тебя был поединок.

– Нет. Это не он. Я просто пытаюсь вести себя максимально обычно и не привлекать слишком много внимания, уткнувшись в книжку. – Я посмотрела на Лиз и заметила, что она так сделал несколько раз.

Неужели это она искала кого-то конкретного? Стоит узнать. В моем случае, я потерпела неудачу. Уилла не было. Не было никого из прошлой группы, что вернулась перед моим поединком. Но позволю себе согласиться с Лиз, что засматриваться на парней с других факультетов, на фоне наших старшекурсников, было весьма скучным занятием. Хотя парни с факультета стихий весьма меня впечатлили своим контролем и магической скоростью прочтения заклинаний.

Кажется, что выпускников стихиеведов я видела в замке, когда Арракис формировал отряды на границах своего пристанища. Точно. Я помню, что многих из стражей он брал именно из Тероны. Выходит, были даже представители временных? Он и их не чурался? Или на счет них у него были совершенно другие планы? Мне достоверно было известно, что неугодные представители родов, как только метка давала знать профессуре о пробудившейся силе, исчезали. Недавно

от Лиз я узнала, что их и вовсе убивали. Это знали все, просто не афишировали. А потому многие с облегчением выдыхали, когда на их руке меток и вовсе не было. Говорили, что обычно это было проблемой старших детей рода. Выходит, Тео совсем безобиден? Я не видела у него даже намека на руну.

Я могла бы и дальше копаться в своих умозаключениях, грезя завтрашними уроками магической истории Гелеата, но заметила, что Лиз снова уткнулась в книгу и мой вопрос оставила без внимания. Тогда я обратилась к ней еще раз.

– Лиз, все в порядке? Ты меня совсем не слушаешь.

– Кэсси, – еле слышно молвила она, – мы ведь друзья?

В чем подвох?

– Разумеется. Мне казалось, что при нашей первой встрече вопрос межличностных отношений был урегулирован. Что-то не так? – я обеспокоенно заглянула Лиз в глаза и положила руку ей на предплечье, слегка обхватив пальцами ткань рубашки.

– Тогда сможешь ответить честно? Обещаю, что никому не скажу. – Лиз вытянула руку вперед и, щелкнув пальцами, прошептав заклинание, поставила на руке черный святящийся крестик. – Ты любила Арракиса? Только честно.

Я опешила. Ее вопрос поставил меня в тупик. Нет, не потому что я собиралась раскрыть Лиз какую-то тайну и не потому, что это было что-то ужасное. Я не знала ответа на этот вопрос. Наверно, потому что ответ был очевиден, и я реши-

ла, что, поднимая тему доверия, я отвечу как есть.

– Не думаю, что когда-либо испытывала настолько сильное и эфемерное чувство по отношению к Арракису. Пожалуй, и вовсе не испытывала этого чувства. – Я подула на руку Лиз, и крестик исчез. – Это не секрет. Я действительно не испытывала к нему подобных чувств. Я не успела. Я могла бы описать все чувства привязанности и дружбы, желания находиться вместе, близость платоническую, но не то, что обычно испытывают к мужчине, с которым следует разделить постель.

– Постой, так ты не разу…

– Лиз!

– Прости я не хотела обидеть. – Лиз захлопала ресницами, но я не дала ей продолжить.

– Мне не было нужды. Арракис четко следил, чтобы я была не испорчена до союза с ним. А удовлетворение всех плотский желаний ложилось на выпускниц факультета чар. Чаровницы охотно одаривали Арракиса своей любовью, доставляя удовольствие. И это никоим образом не могло задеть меня.

– С ума сойти можно. Я не знала таких нюансов. Но почему же тогда он не возлег с тобой, как можно быстрее? – тут Лиз поправила себя. – Женился бы – и дело с концом.

– Тогда я была бы мертва. Элтанин не оставил бы меня в живых.

Лиз испугалась. А я продолжила:

– Арракис собирался провести свадебную церемонию на мой двадцатый день рождения. Был уверен, что метка загорится. Но руна даже не светилась.

Я вытянула руку перед Лиз и указала на метку.

– Его это останавливало? – она осторожно коснулась моей руны.

– Еще как. Арракис не хотел ошибиться. Должен был быть уверен, что сделал правильный выбор. Именно поэтому Элтанин, вопреки лоббированию моей матерью своих интересов, отправил меня сюда. Он не уверен, что я – то самое. А мою мать устроила бы и роль одной из содержанок. Главное, чтобы я была возле Элтанина.

Лиз выругалась. Про содержанок Драгонерри она слышала и не раз. Пожалуй, это не было ни для кого секретом. Она извинилась, что потревожила мои болезненные воспоминания, и попыталась перевести тему.

– Все в порядке. Я просто скучаю по Арракису. С ним мне было спокойно и безопасно. Сейчас я боюсь каждого шороха.

И это было правдой. Лиз обняла меня и прошептала что-то утешающее о том, что у меня есть они с Тео. Я кивнула. Потом она попыталась расспросить меня о том, действительно ли я на кого-то засмотрелась. Я ответила правду, что его здесь нет.

– Значит, это кто-то из вчерашних. Имя не помнишь?

– Нет. – Соврала я.

– А я вот хорошо запомнила. – Лиз указала на третьекурсника, вокруг которого ошивалась несколько девиц. – Это про него говорил Тео.

– Мимолетный роман первого месяца лета?

– Ее какой. Но совершенно не мимолетный.

– Ты печалишься? – это скорее прозвучало как утверждение, но Лиз ответила.

– Он игнорирует меня, и это заставляет меня грустить. Он не объяснился и избегает. Я злюсь.

– Хочешь поговорить?

– Определенно не здесь.

– Я имела ввиду, с ним.

– Но не на глазах же у его новой пассии. – Лиз указала на девушку, что весьма умело играла водными шариками и подкручивала их, выпуская в воздух точно пузырьки.

– Третий курс чар? Фея? – я принялась рассматривать девушку.

– Да. Эдит. Они ровесники.

– Ты все разузнала.

– И даже то, что у них все более, чем серьезно.

Но в последнее я не поверила. Я не сильна была в понимании отношений между мужчиной и женщиной, но его поведение явно говорило о том, что ничего серьезно там нет. Даже близко.

Мы просидели на полигоне до позднего вечера. Успели вернуться до отбоя прежде, чем нас поймал дежурный со

стихиеведения. Уилла я так и не увидела. Ночью плохо спала, и снились кошмары. Сила восстановилась не полностью.

Конец недели был ничем непримечателен. Я даже научилась реагировать на нападки профессора Грома и смогла снискать у него крупицы милосердия в мою сторону. Он сжалился надо мной и, благодаря Тео, мне удалось закрыть первый зачет. Про экзамен я даже думать боялась.

Следующие несколько недель также смогли научить меня полностью игнорировать недоброжелателей. И даже профессор Воз не вызвала у меня ничего кроме безразличия. Я прониклась к ней, как учил меня Арракис, не выражая никаких эмоций, лишь проявляя сострадание к ее ничтожности. Это сработало. Хорошо, что об этом не знала сама Воз.

К концу месяца я практически полностью освоилась и знала уже все правила академии, даже те, что были в негласном кодексе. Тео постарался, чтобы к началу практических занятий у Лонгбейна я была на высоте.

Уилла я за все это время видела лишь один раз. Я даже не поняла: столкнулись ли мы с ним взглядом, или это я бесцеремонно наткнулась на него и пыталась потом отыскать в толпе, придумывая себе, что видела его с феями с четвертого курса чаротворцев. От этих мыслей выругалась вслух на истории Тероны, чем повергла в ужас Лиз, и получила штраф в пять баллов от профессора Стоунвелла. Я определенно скатываюсь в яму отчаяния.

Но история магии захватывала меня целиком. Я натащила в комнату столько библиотечных книг, что с легкостью смогла закрепить твердое лидерство среди второкурсников трех факультетов на практических спорах, касающихся истории Гелеата. Но несостыковки, которые мне приходись заучивать на новый лад, вызывали у меня слишком много вопросов. Стала думать, что в академии есть хранилища с запрещенными источниками. Подтверждения своих мыслей не нашла. Но нарвалась на префекта стихиеведов в первые часы после отбоя и была оштрафована на пятнадцать баллов. С трудом вернула их в поединке. На следующий день после дуэли прогуляла все занятия.

Новый учебный месяц начался с очередной бессонницы. Мне снова плохо спалось. Я с трудом понимала, что происходит на занятиях. Сказывалась усталость.

С грустью для себя я обнаружила, что сонное зелье мне уже не помогает, а просить что-то более крепкое в амбулатории было бессмысленно. Сразу донесут Воз. И тогда будет проблем еще больше. Ведь у меня не было рецепта для сильнодействующих сонных снадобий. А попросить приготовить целителей было последним делом. Они скорее отравят меня, чем помогут.

– Но так нельзя, Кэсс. – Лиз догнала меня по пути в общажную башню. – Ты рискуешь умереть от недосыпа.

– Тогда это будет самая нелепая смерть в Тероне. Не счи-

таешь?

Лиз нахмурилась. Ей не понравилась шутка. Да, я постепенно начинала шутить. Плоско и довольно глупо.

– Значит, раздобудем рецепт и сами приготовим дивный успокаивающий отвар. Или попросим кого-то с четвертого курса.

– Они охотно нам помогут. – Мой сарказм был очевиден. – С чего бы это, Лиз? Нам нечего предложить четверокурсникам.

– Напомним Реджу, что ты «фейка». – От услышанного я засмеялась и толкнула Лиз в бок.

«Фейка». Ну уж нет. Не перенесу, если меня ее раз так назовут.

– Есть места за пределами академии, где ведьмы, колдуны и колдуньи охотно состряпают любое зелье за хорошую плату. Слышала от стайки «умалишенных» некромантов тайного общества «Арахна», что после последней вылазки наших старшекурсников, ведьм на Кобальтовых болотах поприбавилось. Они согнали остатки именно туда.

– Нет. Кэсс, не смей. Это же арест в подземельях на неделю. – Лиз попыталась меня остановить.

– Лиззи, я не прошу помочь мне. Просто знаю, что одна из ведьм часто меняет свое местоположение и последний раз была на границе с Тероной, в деревушке праздных гуляний Шельма.

– Наверняка у нее там пряничный домик с вывеской.

– Лиз, она не крадет студентов.

– Только совершает оккультные ритуалы. Кэсс, я против.

– Против чего? – в разговор вмешался Тео, который только что успешно вернулся из библиотеки, вошел в нашу комнату без стука и притащил мне новый том стихиеведения для легкого чтения.

– Сама ему скажешь или мне сказать? – Лиз уселась на своей кровати и демонстративно сверлила меня взглядом.

Я рассказала Теодору о своих намерениях.

– Что от меня потребуется? – он уселся на стул около моего стола и стал раскачиваться на нем.

– Ты с ума сошел? Понимаешь, о чем она тебя просит? – Лиз вскочила с кровати и попыталась толкнуть стул, но Тео удержал равновесие.

– А что такого может случиться? В Шельме постоянно ошиваются стражи и частенько бывают наши старшекурсники. Что может случиться? Тем более, если используем телепортацию.

– Одно дело травку в Призрачном лесу пособирать, другое прыгнуть к ведьме в гости на чай. Кэсс, давай я сама попрошу в амбулатории для тебя травы? Прикинусь максимально умалишенной. И если там будет Фелиция – она охотно мне поможет. Более того, она и к тебе хорошо относится. Ведь ты успела с ней подружиться на прошлой неделе, а что-то подобное из зелий она готовила для своей младшей сестры. Кажется, что Дебра тоже жаловалась на бессонницу и капри-

зы погоды в виде ночных аномалий. – Лиз снова уселась на свою кровать и, закинув ногу на ногу, стала поигрывать туфлей, то и дело подбрасывая на ней магический огонек, точно мячик.

– Лиз, они тебе не поверят. Тем более, Фелиции не будет в амбулатории несколько дней. Она завалила текст у профессора Грома, я видела ее в библиотеке. А в амбулатории сейчас частенько бывает чаровница, что крутит с Самуэлем. Не думаю, что она обрадуется моему обществу. Сразу отрапортует профессору Воз о моих намерениях. А ей только дай повод. – Я подошла к платяному шкафу и заклинанием отворила его двери на распашку.

– Я мог бы попросить своего… – Тео хотел сказать кого именно, но мы просто-напросто не дали ему договорить.

– Пляски ведьм на празднестве Ночи Двух Предсказаний – отличный повод, чтобы затеряться среди гуляк и студентов, – аргументировала я, достав из ящика, что стоял внизу шкафа, походное одеяние и мантию к ему.

– Да, только вот ты не четверокурсница, и твой знак отличия, после отбоя, загорится красным, если ты будешь за пределами Тероны. А мы не умеем обманывать его чарами сокрытия. – Лиз указала на временный рисунок на правом запястье с геральдикой академии.

– Вот о том и речь. – Не выдержал Тео. – Быть может, я все-таки попрошу помощи у старшего брата?

Я удивленно посмотрела на Тео, который совершенно се-

рьезно протараторил заклинание, и светильник в форме дракона загорелся золотистым свечением.

– Брата?

– Он четверокурсник и сможет зачаровать нам метки, если…

– Ты не говорил, что у тебя брат учится на четвертом курсе. – Лиз швырнула магический огонек в Тео, и он отбил его заклинанием так, что тот растворился в воздухе.

– Вы обе не спрашивали об этом. Тебе, Лиз, было наплевать. Я показывал его тебе дважды. А Кэсс в силу того, что около месяца здесь, этого узнать еще не успела. Я не показывал ей. Случая подходящего не представилось.

– Напомни, как он выглядит? – Лиз прищурилась и попыталась разредить обстановку.

– Ты прекрасно знаешь, как он выглядит. Мы с ним похожи. – Лиз намеренно строила Тео гримасы, и тогда, швырнув в нее подушкой, использовав заклинание перемещения предметов, он повернулся ко мне и деловито заявил. – Он оштрафовал Самуэля после твоего поединка. Уильям.

Мои глаза расширились. Уильям же. Этого невозможно. Как я сразу не сообразила, что эти двое действительно похожи между собой, только по поведению, казалось, что старший брат Тео явно приемный, или его воспитывали в совершенно другой семье. Но внешность имела общие черты. Особенно схож был цвет волос. Но прическа Тео была более мальчишеской, и волосы были коротко подстрижены. В то

время, как у Уилла они спадали до плеч и едва касались их.

Понимая, что я замолчала и мой ступор выглядит слишком явным, я продолжила:

– Тео, я не думаю, что втягивать в это четверокурсников – хорошая идея, особенно, используя родственные связи. Чем меньше людей будет знать о нашей вылазке, тем больше шанс, что мы останемся незамеченными.

– И вернемся до отбоя? – Лиз недоверчиво смотрела на меня.

– Именно.

Препираясь все оставшееся время и, прогуляв последнюю пару предсказательной магии, а именно «Основы телепатии», мне удалось уговорить Лиз и Тео отправиться к ведьме близ Тероны.

Шельма была таким себе небольшим магическим поселением, что служило стояночным лагерем для бродячий магов и колдунов. Местные жители привыкли к изобилию магических существ и прочей нечисти, наладив взаимовыгодную торговлю с последними. А постоянное присутствие старшекурсников Тероны, стражей и остальных студентов академии и вовсе позволило им жить своей размеренной жизнью.

Празднество Ночи Двух Предсказаний началось сразу после захода солнца. А это значит, что на все про все у меня было часа три. После чего следовало вернуться в академию до отбоя.

Благодаря Тео, мы телепортировались в деревню практически сразу, и наш путь составил всего несколько минут. Свободная форма одежды, без знаков отличия академии, практически смешала нас с местными жителями и позволила нам свободно передвигаться.

– Мы будем искать пряничный домик? – Лиз осмотрелась. – Что ты, Кэсси, подслушала на счет лачуги этой старой ведьмы?

– *«У речки близ колодца, украли украшения, оставив наваждение и пачку лисьих лап»*.

– Какая гадость. – Лиз поморщилась и выругалась.

– Детская страшилка «Ведьма на опушке Призрачного леса». – Тео повернулся к реке. – Колодец у них один за домом лесника. Не смотри на меня так, я бывал здесь много раз.

Бывал. Разумеется, они с Лиз перемещались за пределами Тероны несколько свободнее, чем я. Такие деревни были для меня чем-то сказочным. Единственная, кто позволяла мне жить не под золотым куполом, была Медея. Сейчас я словно пытаюсь адаптироваться за пределами своей клетки. Одной из.

Мы спешно направились в сторону домика, минуя гуляк и само празднество в центре деревни. Правда, я обещала, что мы зайдем в таверну, если быстро управимся, и с меня – две порции безалкогольного эля. «Свежесть драконьей силы» – такой себе компромисс, в противном случае в Тероне наказали бы еще и за крепкое пойло.

– Лиз! Нет здесь пряничного домика, только развалённая лачуга. – Я посмотрела на гнилые доски, что валялись прямо перед моими ногами.

– Потому что это – колдовство. – прошептала Лиз. – Ты разве не чувствуешь запах гнили? Ведьма расставила ловушки.

– Крадет людей и утаскивает в колодец? – я иронично изогнула бровь.

Арракис научил меня не бояться трухлявых колдуний. Только вот его не было рядом.

– Лиз, прекрати ко мне жаться! – Тео приобнял ее за плечи. – У нас не так много времени. Покажу вам одну занятную вещицу. Брат научил. Сейчас вся ее иллюзия разлетится в пыль.

Он отошел от нас вперед и изобразил магией подобие круга. Затем это самый круг приобрел очертания руны. Кажется, руна очищения. Делал он это очень медленно. Умение явно было не по возрасту. Я была уверена, что четверокурсник сделал бы это даже без видимого представления руны в воздухе. Но навык Тео был для нас неоценимым подарком. Он сосредоточился и резко швырнул руну прямо в лачугу.

Разлетаясь, круг будто стягивал пелену колдовства вслед за собой, и нашему взору предстала совсем другая картина: лачуга была вполне себе жилой. Из ее трубы струился черный дым. Запах гнили и копоти стал сильнее, а ползуны в округе зашевелились.

– Это просто поражает. Я обескуражена. – Лиз посмотрела на Тео. – Что-то у меня поубавилось желания идти внутрь.

– Выбора у нас нет. Кэсси уже не остановится. Предлагаю следующее: влетаем, как четверокурсники, забираем что надо, если встречаем ведьму – усмиряем ее сдерживающими чарами, а потом я телепортирую нас прямо на центральную площадь Тероны.

– Это звучит просто великолепно. И кажется вполне себе выполнимым. – Но по взгляду Лиз видно было, что она все еще сомневается.

– Главное, чтобы силы хватило.

– Хватит, я подстрахую. – Я посмотрела на Тео. – Ты сможешь унести нас троих без всяких неудобств.

Он кивнул, а Лиз снова прижалась к нему. И куда делась ее боевое бесстрашие?

Мы вошли внутрь лачуги. Ловушки не сработали. Осмотрелись. Тихо. Никого.

– Где эта тварь прячет травы и склянки со снадобьями? – Лиз швырнула в сторону паутину.

– Нас интересую травы, Лиз, никаких зелий. Они могут быть смертельно опасны. Мы не знаем их консистенцию.

– Как скажешь. Только сухоцветы? – Лиз указала на корзину с ветошью.

– Именно.

Мы рассредоточились по лачуге.

– Слышите? – Лиз указала в сторону печи.

– Тик-так. Хлоп-хлюп. Незнакомцев чую дух.

Голос раздался из темного угла. Он похож был на скрип.

– Не нравится мне это. – Лиз напряглась и взяла мешок трав, что лежал на тумбе.

– Покажи себя! – Тео попытался использовать туже руну, но вспышка, что озарила угол, растворилась.

Пусто.

– Цап-царап. Мышки превратились в страх.

– Лиз, сзади! – Тео увидел фигуру, что спустилась с потолка.

Из-за мантии она напоминала летучую мышь, что пыталась схватить Лиз. Тео хотел было снова использовать руну, но не успел. А я успела. Но лишь использовать магическую вспышку и, ударив ведьму, повалила ее на пол, позволив Лиз отскочить.

Старуха завопила.

– Так тебе, мерзкая дрянь! – Лиз ударила ее заклинанием паралича.

Не сработало. Ведьма, точно паучиха, пронеслась в нашу сторону и сбила Тео и Лиз с ног. Я ударила еще раз. Она завопила.

– *Драконья кровь!*

Снова вспышка.

И я поняла, что все эти прыжки и скачки не просто так. Она вьет паутину вокруг нас. Нити ее проклятой магии будут удерживать нас, как в коконе.

– Она хочет загнать нас в ловушку. Надо уходить! – закричала я Тео, и он сразу же сориентировался и был готов нас телепортировать.

Я спешно понеслась к нему и Лиз, но когда успела дотронуться до него – ведьма сделала ответный ход.

– Не так быстро, *«Тень прошлого»!*

Она резким ударом темной магии выбила меня в момент телепортации, отбросив к печи, позволив тем самым Лиз и Тео уйти. Надеюсь, они не попали в карман времени и оказались в Тероне. В любом случае, эти двое даже из кармана выберутся. Они оба хороши в перемещениях. Что до меня, то я доберусь на своих двоих. До Тероны не больше часа пути. Главное – избавиться от ведьмы.

Но именно старуха стала весомым препятствием на моем пути.

– Драконья кровь! – прошипела она уже несколько тише, но все равно ее голос звучал довольно громко и, казалось, отражался от стен. – Подарок судьбы, не иначе. Давно у меня не было Фонхонеллов. Я практически забыла какова их кровь на вкус.

Ведьма проворно взмахнула руками, и точно темные нити от ее заклинания, кокон продолжил закрываться, но уже жертвой была я.

– Не дергайся, глупая девчонка! Тебе не совладать с силой, что не принадлежит тебе по праву. Не сможешь ты расправиться со мной. Ваш род хоть силою и наделен огромной,

в ней и проклятие свое нашел.

– Не подходи ко мне, старая тварь! – я что было силы ударила заклинанием в ведьму, но лишь зацепила ее.

А ведь старуха была права. Потомкам неукротимой энергии было слишком сложно совладать с темной энергией и некромантией. Темная магия не ощущалась настолько сильно, чтобы пропустить ее сквозь себя и ударить, как было в случае с чаровницей. Она подчинялась только, если рядом был кто-то из рода Драгонерри. Арракис… Он бы с легкостью справился с этой жалкой ведьмой. Вернее, она бы не посмела и слово молвить в его сторону. Ходили жуткие легенды, что некроманты, ведьмы и колдуны – проделки первых черных драконов, когда я их сила бесконтрольна перетекла к слабым магам.

– Буйная девка! Но ничего, я усмирю твой нрав. Многое о тебе известно… – она попыталась напасть, и ей удалось зацепить меня.

– Ты ответишь за это! – я ударила кокон что было силы, и часть нитей была разорвана.

Моя кровь оказалась на когтях ведьмы, и тут ее было не остановить.

– Вот какова на вкус драконья кровь. – Старуха облизнулась. – Да, хороший ингредиент для моих зелий. Я не боюсь тебя, глупая девка. Ты пришла сюда одна. Твой «Дракон»… Я не вижу даже его тени за тобой. Арракис мертв. Все мы знаем это. У тебя не осталось того, для кого ценна твоя

жизнь. Но Элтанин будет благосклонен ко мне, если я притащу тебя. Такая девка ему пригодится в любом виде. Но не всю же тебя ему отдавать. Мне еще столько следует сделать.

Старуха щелкнула пальцами, и кокон захлопнулся. Точно до этого он и вовсе не пытался меня окутать. Я сопротивлялась и лупила его магией. Не помогало. Заклинания проходили сквозь него. А от нехватки воздуха становилось все труднее дышать. Я почти теряла сознание, но слышала голос старухи, ужасный скрежет и чувствовала жуткий запах зелья, что она уже активно принялась готовить.

– Да-да. Все вы были у меня. Видела я каждого представителя шести родов. И где они сейчас? Точно крохи разбросаны и трясутся при мысли, что черный «Дракон» поглотит вас. Вы настолько глупы, что даже свое пророчество исковеркали. Мышки в клетке очень скоро сожрут друг друга.

Старуха явно веселилась. И, казалось, упивалась происходящим.

Мое сознание активно пыталось сопротивляться и не желало отключаться, но образы, что всплывали, меня очень сильно путали. Наконец, я потеряла ощущение реальности.

Я очнулась посреди поляны. Странное чувство. Я не понимаю, как оказалась здесь. Попыталась подняться на ноги. И у меня это получилось. Я даже с уверенностью могла бы описать местность, но она была мне не знакома. Хотя озеро, мне кажется, что я определенно бывала на нем с Арракисом.

Арракис! Я увидела фигуру, что неподвижно сидела на берегу и смотрела на водную гладь. Этот силуэт я с легкостью отличила бы среди сотен других и, позвав мужчину по имени, я бросилась к нему.

– Арракис!

Он не ответил. Я подошла ближе и вздрогнула, когда он повернулся в мою сторону и посмотрел на меня.

– Моя маленькая Кэсс. – он едва заметно улыбнулся и жестом руки требовательно велел мне сесть возле него, как делал всегда.

Я подчинилась. Уселась возле него и продолжила смотреть в его глаза. Тишина. Ее нарушил детский звонкий смех, что раздался у меня за спиной. Я обернулась и видела, как к Арракису бежит маленькая светловолосая девочка. Она пробежала мимо меня прочь и бросилась к Арракису. Он, молвив «попалась, птичка», схватил ее на руки. Девчушка засмеялась и крепко обняла «Дракона».

– Что это за место? – не выдержала я. – Арракис, где мы?

– У этого места слишком много названий, чтобы выбрать что-то конкретное. Я пока не определился. – Он продолжил играть с девочкой и когда обратился к ней, как и ко мне «Кэсси», я поняла, что она – это я.

Это были мысли, воспоминания или мое настоящее? И значит ли это, что я сошла с ума или вовсе погибла?

– Арракис, что ты здесь делаешь? Я… что… умерла? – мой голос задрожал.

Если он мертв, то как я могу пребывать в другом состоянии? Выходит, я тоже мертва.

– Трудно сказать, моя маленькая Кэсси. Все зависит от того, с какой стороны на это посмотреть.

В этот момент девочка ловко вырвалась из его объятий и, рассмеявшись, бросилась прочь к поляне, где красовались самые разнообразные цветы, а сам Арракис обнял меня.

Я не выдержала и будто сломалась:

– Мне тебя так не хватает… Прости меня, я так виновата перед тобой.

Я лепетала что-то невнятное.

– Не вини себя, моя маленькая глупая принцесса. Ты не в силах была этому помешать. Так суждено было случиться.

– Но я не хотела такой жизни! Не хотела этого всего! Я хотела остаться возле тебя! Арракис… – я с трудом сдерживала слезы.

– Милая моя Кэсси, мы не выбиваем ни время, ни свою судьбу. Мы не выбираем, когда нам жить и как. Мы лишь выбираем, что нам делать с отведенной нам жизнью и временем, принадлежащих нам. – Он погладил меня по щеке, пытаясь вытереть слезы, что уже спешно стекали по моим щекам.

Он делал это искренне, а все его прикосновения были так знакомы, что становилось еще хуже.

– Выходит, мое время пришло? – я попыталась прижаться к его груди, но он не дал этого сделать, осторожно подняв

мой подбородок кончиками своих пальцев.

– Как пожелает того твое сердце. Ты всегда можешь здесь остаться. Но разве этого сейчас ты хочешь?

– Наверное… Да, – тихо-тихо прошептала я.

Заметив девчушку, что снова крутилась возле Арракиса и старательно выплела венок из собранных ей цветов, я снова не смогла сдержать слезы. Но он будто не заметил моих слез в этот раз.

– Прежде, чем ты передумаешь, позволь представить тебе юную девицу. Это Кассиопея Фонхонелл в возрасте десяти лет.

– Это я?

– Вызывает сомнение? – Арракис улыбнулся.

Как же мне не хватает твоей улыбки, твоего голоса.

– Нет. Странно смотреть на себя со стороны.

– В любом случае, у тебя достаточно времени, чтобы все изучить здесь, если пожелаешь остаться. Но я почему-то уверен, что ты передумаешь.

– Оставайся! – залепетала девчушка. – Здесь весело, ты не пожалеешь. С Арракисом нечего бояться.

С Арракисом везде нечего бояться. С ним мне всегда было спокойно. И я прекрасно понимала, что девчушка права.

– Быть может, мне стоит послушать себя? – я пристально посмотрела на Арракиса.

– Уилл тоже так думает? – спросил Арракис так, будто он точно знал ответ.

– Что?

– Думаю, что он бы расстроился, если бы осознал, что не успел.

– О чем ты? Арракис, я тебя не понимаю!

– А мне кажется, что ты прекрасно понимаешь. Кэсси, я знаю, что частица твоего сердца принадлежит мне по праву, но мы с тобой не скоро увидимся, а, быть может, и вовсе никогда. Время покажет.

– Я тебя не понимаю, Арракис, причем здесь Уилл? Мы едва знакомы. Причем здесь…

– Тебе пора Кэсс. *Время уходит*, птичка.

Арракис резко толкнул меня в темную воду, и она поглотила меня. Я испугалась и закричала от неожиданности. Его силуэт начал растворяться. Он терялся в сознании, но одно я успела разглядеть: его волосы почему-то стали светлеть и приобретать коричнево-рыжеватый оттенок. Я пыталась кричать, но мнимая толща воды мешала, а силуэт Арракиса и вовсе растворился.

Я закашлялась и закричала.

– Очнулась, наконец-то!

Я не сазу поняла, то передом мной Уилл. Он тряхануул меня за плечи и попытался привести в чувства. Я едва могла сфокусироваться на нем. Уилл произнес какое-то заклинание, и картинка будто стала статичной. Но я еще с трудом соображала.

– Ну, что «фейка» очнулась? – спросил громко Редж,

швырнув в ведьму еще одно заклинание, от чего старуха завизжала.

– Пытается, будь с ней! – потребовал Уил и двинулся в сторону ведьмы.

– Эта дрянь сильная, успела выпить ее крови. Будь с ней начеку, Уилл. Ее будто распирает от избытка сил. Темная тварь! – Редж нахмурился и выругался еще раз, прежде чем подойти ко мне.

Старуха же, как только почувствовала послабление, попыталась сбежать: из последних сил дернуться в темный портал, что ей удалось открыть буквально взмахом пальцев. Чтобы мне так давалась телепортация! Но Уилл выбил ее из перемещения и ударил оглушающим заклинанием. Он не промахнулся. Судя по тому, что происходило в лачуге, вся деятельность ведьмы привлекла слишком много внимания. А то, что Тео снял с ее дома маскирующие чары, заинтересовало наших старшекурсников, что были на празднестве в Шельме.

– Ты меня погубишь, больно! *Драконья кровь!* – заверещала старуха, и я поняла, что она чувствует, кем Уилл является на самом деле. – Предлагаю сделку: жизнь за жизнь.

– Что ты можешь мне предложить, ничтожное существо? – он шепнул еще одно заклинание, и на этот раз уже сковывающие чары пленили ведьму не хуже, чем ее кокон меня некоторое время назад.

Старуха зарычала и истошно затрепыхалась. В этот мо-

мент раздался удар, и в доме оказалось еще двое старшекурсников. Тоже ловчие. Похоже, наш факультет устроил сегодня охоту. Девушка и парень, что только что оказались в комнате, хотели было присоединиться к Уиллу, но он потребовал, чтобы Грейс держалась возле меня и Реджа, а Конору было позволено обыскать лачугу. Ведьма же пыталась выторговать свое право на жизнь.

– Песочные часы зашевелились. Крупинки сдвинулись и начали свой танец. Тик-так. Тик-так. Сказания желают оживиться, чтобы предназначению позволено было свершиться… Жизнь за жизнь. Судьбу за судьбу. Я требую сделку. Я подарю тебе девицу, что исполнит предназначение и определит твою судьбу, оживив старые пророчества!

– Не интересует. Девицу я и так заберу. А тебе снесу голову за то, что ты повадилась воровать студентов.

Парализующее заклинание больно ударило по ведьме, и она снова закричала:

– Если я не помогу, девка не придет в себя. Вы не знаете, чем я успела ее напичкать.

Я с трудом попыталась посмотреть на Уилла и поняла, что он не верит ей и, кивнув что-то Реджу, он якобы отвлекся, чтобы ведьма попыталась сбежать. Но стоило ей это сделать – он ударил огненным заклинаем в старуху. Та заверещала и что-то начала лепетать про черного «Дракона», про пески времени, крупицы в песочных часах и про меня. Про мою кровь, рок судьбы, про «Дракона» времени и отключилась.

Старуха спеклась.

– Зря ты так. А если бы бабка успела уморить «фейку»? Гляди-ка, это и правда наша «фейка» со второго курса. – Редж помог мне подняться на ноги.

– Если бы успела, то я не смог бы привести ее в чувства. Она не стала ее ничем пичкать, лишь попыталась поиграть с ее кровью. А кокон… ты же знаешь, он окутан дурманом, что выносит напрочь сознание, если нет иммунитета.

– Вот дрянь! А у второкурсников его нет. Они вырабатывают иммунитет к заклятиям нечисти только к середине третьего курса. – Редж все еще помогал мне устойчиво стоять на ногах.

– Значит, нас ждет спектакль, – недовольно фыркнула Грейс и уселась на деревянную лавку, намереваясь полностью бездействовать.

– Скорее цирк, зависит от того, насколько «фейка» тронулась мозгами от игр ведьмы, – монотонно сообщил Конор и протянул Уилу какой-то бутылек с жижей. – Она здесь проводила слишком много ритуалов. По-хорошему, снести бы домик под основание.

– Опасно, нельзя переборщить с зарядом, – ответил Уилл, наблюдая за тем, как Конор ищет подходящее место для магического ядра, чтобы по истечении времени от силовых линий магии взорвать пристанище ведьмы. – Но и времени у нас не так много. Старуха пыталась бежать, открыла темный портал и сбила энергетические потоки. Они нестабильны.

При прыжке мы окажемся во временном кармане.

– Будем пережидать бурю? – Грейс все еще недовольно косилась на меня.

– Да, иначе в Тероне будем лишь к утру. Потоки сильно потреплют нас в дороге. А я хочу перенести всех сразу.

– Значит, следует переждать здесь и не спешить. Теперь нам торопиться некуда. – Конор небрежно скинул заклинанием с трухлявого столика склянки и, усевшись на потертый стул, принялся устанавливать заряд энергии.

– Предпочтительный вариант, – согласился с ним Уилл. – И с учетом дополнительного попутчика, мне будет куда проще перенестись отсюда напрямик.

– Цирк мы будем лицезреть здесь? – Редж ухмыльнулся. – Как скажешь. Тогда посмотрим, насколько веселое воображение у нашей «фейки».

Он отошел от меня и уселся возле Грейс, которая, хихикнув, принялась вместе с ним наблюдать за мной.

– Не понимаю, что здесь происходит? – я потерла голову и озадаченно посмотрела в сторону Реджа и Грейс.

– Мы ждем действа, «фейка», не подведи нас. – Он растянулся на скамейке и весьма уверенно обнял Грейс чуть ниже талии.

– Я тебе не «фейка»! Еще раз назовешь меня «фейкой», Редж, и большое станет малым. Вот так! – я щелкнула пальцами и резко выставила руку вперед.

От магической вспышки паук, что висел в паутине над

склянками, стал размером с блоху.

Грейс рассмеялась, а Редж нахмурился:

– Ты не посмеешь.

Но назвать меня «фейкой» он не решился. Редж заметил взгляд Уилла и услышал смешок Конора.

– Ты сам хотел спектакль, я же тебя просил ее просто подержать, чтобы она не мешала. – Уилл отвернулся, подошел к Конору и уселся напротив него на скамью.

Похоже, что теперь он полностью контролировал происходящее, а Конор встал, подошел к ведьме и обшарил ее.

– Старая паучиха, чего только не пыталась натворить. Ритуал крови со второкурсницей был бы весьма опасен. – Он продолжил обыскивать старуху и о чем-то переговариваться с Уиллом.

Меня же было уже не остановить. Вероятно, кокон действительно был пропитан какими-то дурманящими чарами. Отчего мое сознание воспринимало реальность совершенно иначе. Все мои предрассудки куда-то делись. Я будто не чувствовала грани опасности и ощущала некую легкость и вседозволенность в действии.

– Мне скучно. – Я лениво потянулась и стала покачиваться с носка на пятку.

– Именно поэтому ты залезла к бабке, чтобы скоротать время?

Грейс снова хихикнула.

– Нет. Я пришла за сонными травами.

– О, у нас уже второкурсники брезгуют амбулаторией! Они ходят к ведьмам напрямик. – Грейс взмахнула руками и изобразила удивление.

– А потом рыдают, когда ведьмы съедают их на ужин или мы, спасая их никчемные туши, штрафуем после всего на потеху профессуре, – Редж попытался еще что-то ляпнуть, но тут же затих.

– Я, кажется, просил вас не мешать!

– Злится. – Я посмотрела на Уилла. – О, почему же ты злишься?

Он не ответил. Лишь недовольно посмотрел в мою сторону.

– Потому что такой, как ты, не положено разговаривать с ним, даже смотреть в его сторону. – Решила разыграть меня Грейс. – Уильям не жалует младшекурсниц, что липнут к нему. Так что, ни в коем случае, не смей его трогать и доставать.

– Что значит, такие как я?

Звучало это просто оскорбительно. Что они себе думают? Самодовольные и напыщенные глупцы! Я не позволю им так с собой обращаться.

– А ты подойти и спроси у него. – В глазах Грейс блеснул огонек, а Редж ухмыльнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.